

Виктория Касьяник

Рожденная ведьмой. Книга
первая

16+

Виктория Владимировна Касьяник

Рожденная ведьмой.

Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68259361

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда сны оживают наяву, а фантазии превращаются в силу; когда внутренняя свобода дает оторваться от земли, а мечты детства становятся реальностью; когда открываются тайны жизни и смерти, а умершие служат тебе, отдав свои души. Это означает только одно- в тебе течет кровь ведьмы.

Виктория Касьяник

Рожденная ведьмой.

Книга первая

Дом стоит недалеко от моря, у края скалистой горы, омываемой его водами. Скала кажется неприступной. Её отвесный каменистый склон рушит все иллюзии и надежды на то, что к ней можно подступиться. Но если долго и внимательно разглядывать каменную стену со стороны моря, то можно заметить узкую петляющую тропку среди крупных серых камней. И тому, кто отважится по ней пройти, откроется тайное место- вход в забытую всеми пещеру. Он прячется за плоским серым камнем, похожим на гладкую плиту. Ни снизу, ни сверху его невозможно заметить. Только пробираясь по скалистой тропе, наталкиваешься на узкий проход вглубь каменистой стены.

Внутри слышится шум морских волн, бьющихся о камни. Пустота темной пещеры делает звуки моря гулкими и загадочными. Эхо разносит их по всем сводам, и кажется, что море разговаривает с горой, а та ему отвечает. Это таинственное общение живой и неживой природы происходит не одну сотню лет. И за все эти века только несколько человек

знали о существовании этой пещеры.

Моряки и рыбаки, попавшие в шторм в разные годы, спасались в ней. Да ещё парочка беглых заключенных от безнадёги, пересекавших эту бухту вплавь. Это те счастливики, сумевшие доплыть до спасительного обрывистого берега, которые сумели разглядеть горную тропу. Те, кто отважились пройти по ней.

Никто не находил это место из праздного любопытства. Гора раскрывала свою тайну только тем, для кого это был спасительный шанс и возможность выжить.

Я всегда жила в двух мирах: реальном и своем личном, недоступном больше никому.

Мне нравилось быть одной. И чтобы я ни делала: сидела дома, гуляла, ездила на велосипеде, бродила по лесу, каталась на качелях, я всегда погружалась в свой мир – мир моих фантазий. Там я могла летать, все мои мечты и желания исполнялись по взмаху волшебной палочки. Я знала язык животных, подчиняла себе силу стихий.

В моем мире не было жестокости и лицемерия по одной простой причине: в нем не было других людей. В своем выдуманном мире мне было гораздо комфортнее, чем в реальном. Иногда я попадала туда во сне. А когда сон заканчивался, и наступало утро, приходило разочарование.

Но есть один сон, который повторяется по сей день: пещера в скалистой горе, омываемая водами Японского моря. В

реальности я её никогда не видела. Сама гора есть, но море не касается её подножия. Тропа тоже существует. В детстве я облазила её вдоль и поперёк, но пещеры не нашла. А сон, как другое измерение, меняет пейзаж знакомого мне места, соединяя два исполина. И открывает моему взору своё тайное волнующее место.

Я уже давно живу в другой части света. И только здесь, много лет спустя, мне открылись знания и объяснение всего происходящего со мной за эти годы.

Мои сны- не вымышленный мир моих фантазий. Это поток воспоминаний различных сценариев жизни моей души. Они связывают меня с другой стороной жизни нашего мира. Той, которая скрыта от обычных людей. Непосвященные называют её загробной, ведающие- закрытой.

Все тайны реального мира хранятся в закрытом мире. Простые смертные боятся всего, чему не могут найти объяснение в своем ограниченном внутреннем мире. Религиозные учения лишили большинство людей желания постигать тайные знания. Отучили думать и анализировать всё вокруг, приучив свою паству в любой трудной или непонятной ситуации искать ответы в священных писаниях. И ссылаются на них с целью управления целыми нациями.

И только неординарным личностям и пытливым умам становятся доступны тайны мироздания.

Природа имеет женское начало. Наша земля тесно связана с фазами Луны. Так же, как и женский организм. У женщин

сильнее развита интуиция. Их зрение, в отличие от мужского, различает больше оттенков каждого цвета. Мозг детально обрабатывает зрительную информацию. А мужчины видят образы целиком, не вдаваясь в подробности.

Женщины открыто эмоционируют. Их ощущение мира гораздо ярче. Поэтому, среди ведающих подавляющее большинство женского пола. У древних славян таких представительниц женского рода называли Ведающая Мать. Позже название сократилось до одного слова- Ведьма.

Стать ведьмой невозможно, ею можно только родиться. И у каждой свой путь к знаниям. Кто-то приходит к осознанию своего дара еще в юности. Другие в более зрелом возрасте. Но с самого раннего детства такие девочки остро чувствуют свою индивидуальность. Они не привязаны к общественному мнению, не ограничены социумом. Их самооценка всегда высока. Здоровый эгоизм и умение дать отпор любому проявлению агрессии или попыткам нарушить своё личное пространство. А ещё, в любом вопросе они полагаются только на свое мнение. И наконец, самое главное отличие ведьмы-это категорическое отрицание любых религиозных учений.

Их внутренний мир настолько глубок и многогранен, что восприятие ими нашей Вселенной невозможно ограничить каким бы то ни было форматом. Её мысли текут разными потоками, не ограничиваясь одним стереотипным руслом. Она принимает жизнь такой, какая она есть. Ведьмы априори не могут быть ханжами. Все удовольствия жизни, включая секс,

воспринимаются ими легко, исключая любые табу. Они умеют отдаваться без остатка всему, что интересно и доставляет им наслаждение. И не важно, физическое оно или эмоциональное. У ведьмы нет страха и фобий. Открывая для себя мир Магии, и постигая его тайны, они быстро избавляются от них. Они или любят, или ненавидят. Того, кто им неинтересен, они просто не замечают. Ведьма не боится, она брезгует. Не переживает попусту, а хочет разобраться, чтобы знать с чем или кем имеет дело. Она не обижается, а разочаровывается, и делает выводы. Говорит то, что думает, не боясь осуждения. Радуетя или злится открыто, не скрывая и не стесняясь своих эмоций. Единственное, что не увидит толпа — это её боль и слабость. Эту ее сторону она покажет только тому, кому полностью доверяет. Это смелые, отважные, открытые личности. Все детские комплексы очень быстро изживаются, без помощи извне. Ведьмы не следуют социальным нормам. Не стесняются своих желаний и потребностей. Они всегда хороши собой и долго сохраняют молодость. Их кодекс собственного принятия — это любовь к себе, забота и уход за телом, возведенные в ежедневный ритуал, и удовольствие от результата. Это красота и ясность ума. Самообразование и способность задавать любые вопросы. Это интересная, сложная и загадочная женщина...

Я всегда старалась учиться на своих ошибках. Потому, что

никто другой не сможет понять тебя лучше, чем ты сам. Никто так не почувствует то, что пережил ты сам.

Меня зовут Милена Хаги. Я существую в двух мирах. Я знаю то, что происходит с душой за чертой человеческой жизни. Я говорю с теми, кто пересёк эту черту.

Я чувствую вашу боль, ваш страх. Знаю, как управлять стихиями. Я не просто ведьма. Я послана в этот мир древней Богиней, которая сумела воплотить себя на этой земле в человеческом теле. Я научилась читать книгу ваших Судеб, и корректировать её содержание, если посчитаю нужным. Я живу среди вас, но не с вами. И вижу этот мир по-другому: глубже и многомерно. Если вы задели мои чувства, то не удивляйтесь, что ваша жизнь «покатится под откос».

Вы самонадеянно думаете, что знаете меня, и вы очень сильно заблуждаетесь. То, что вы видите, лишь малая часть меня. Всё самое важное спрятано в другом мире, куда ни один смертный не попадёт. Я хожу теми же дорогами, что и вы, дышу тем же воздухом, говорю на вашем языке. И я разная с каждым из вас. Это зависит только от вашего внутреннего содержания. Я быстро анализирую ваши личности, и мое отношение к вам базируется исходя из этого. А ещё я наблюдаю за вами, оценивая все поступки. Все материальные ценности и социальные статусы не имеют для меня никакого значения. Ведь я точно знаю, что там- за чертой, они ничего не стоят. Вы либо принимаете меня такой, какая я есть, либо не в состоянии понять неординарность моей лич-

ности. И как вы уже поняли, меня это мало интересует...

Своего мужчину я встретила в ранней юности. Он и стал моей первой жертвой. Это было сделано непреднамеренно и от отчаяния. Я ещё не знала о своей силе, не догадывалась о том, что мои эмоциональные желания способны материализоваться.

Нас познакомили общие друзья. Он был гораздо старше меня. С ним было очень тепло и трогательно. С ним я могла быть собой. Мне нравилось в нем всё, кроме того, что он был не свободен. Два с половиной года прошли, как в тумане, а потом он исчез из моей жизни. Когда я осознала, что мою любовь предали, моё сердце разорвалось на мелкие кусочки. И в этот миг я прокляла его и всю его семью. И это сработало. Их благополучие дало трещину, и всё стало рушиться. Во всех сферах жизни преследовали одни неудачи и разочарования. А он наблюдал, как рушится его семья, и ничего не мог поделать. Его здоровье пришло в полный упадок, и он потерял работу. Дом из крепости превратился в клетку. Он чувствовал себя там, как пес на коротком поводке и строгом ошейнике. В конце концов, его сердце не выдержало, и он умер. Один, в кабинете своего же дома. Его отсутствие родные заметили только к вечеру, но было уже поздно, тело успело остыть.

Я узнала о кончине своего бывшего любовника только на сороковой день, когда его душа уже освободилась от земной

жизни. Она застряла между измерениями. Проклятые души не находят покоя.

Я всегда чувствовала связь с покойными. Они приходили ко мне, разговаривали. Я не ощущала никакой угрозы от усопших.

Вот и Серж нашел меня, и решил остаться. Теперь он принадлежит только мне, его душа всегда была привязана ко мне. И освободившись от своего тела и земных обязанностей, поселилась в моём энергетическом пространстве.

Через время Серж смог являться мне не только в мире теней. Мы нашли способ вернуть его человеческий облик. Он был рядом всегда. Видимый, когда я оставалась одна; фантомный, когда моё уединение прерывалось. Единственное, что он так и не смог - это прикоснуться ко мне. Для него невозможность касаться меня стала проклятием. Я же испытывала какую-то садистскую радость от того, что он мучается. Это была его кара за проявленную трусость и предательство. С моей помощью он забыл свою прежнюю жизнь, забыл семью и детей. Я вычеркнула все воспоминания, и обрекла его душу служить мне вечно. Как при жизни, он, словно цепной пёс, служил своей семье.

У каждой ведьмы есть в услужении неуспокоенные души. Это те, кто при жизни причинил ей боль, либо «перешёл дорогу». Вот и у меня появился первый призрак, готовый выполнить любой мой каприз.

Со временем появился ещё один, он тоже был моим быв-

шим парнем. С его стороны всё было очень некрасиво: мать была против того, чтобы мы были вместе. И он не осмелился спорить. Это я тоже расценила, как обман и предательство. Он даже не попытался бороться за нас. И потому Эндрю тоже не дожил до старости. Здоровье дало сбой, и он ушёл из жизни молодым мужчиной.

Когда его душа прибилась ко мне, он ещё не знал, что станет вторым. А когда понял, было уже поздно. И теперь два моих бывших мужчины верно служат мне после смерти. Конечно, Серж и Эндрю не особо жалуют друг друга. Но их чувства и желания меня больше не интересуют. И вполне устраивает сложившаяся ситуация. Это очень оригинальная месть, которая греет мою душу.

Я никогда не удерживала мужчин. Считаю, что тот, кто любит, сам будет рядом. А тот, кого рядом нет, мне не нужен. Бороться за мужчину ниже моего достоинства. Либо он мой, либо меня у него нет. Может быть, по этой причине бывшие не смогли меня забыть? Что даже после смерти их души решились вернуться ко мне.

Я больше не позволяю себе любить, а может быть, просто разучилась. Мне очень хорошо, когда моя душа свободна от чувств и привязанностей.

Сейчас я живу в Румынии, на востоке страны в городе Пьятра-Нямц. Город расположен у подножия Карпатских

гор на реке Бистрица. Мой небольшой частный дом стоит на небольшой возвышенности, которая открывает вид на реку и предгорье Карпат.

Мне нравится мой небольшой двор, задним планом уходящий в лес. Я влюбилась в эту страну, горы. Я чувствую себя здесь дома, и считаю Румынию своей второй Родиной. Пятра-Нямц с его доброжелательными жителями очень самобытен. Он дышит многовековой историей, берущей своё начало с 1431 года, когда был заложен его первый камень.

Как я сюда попала, оказавшись так далеко от родной земли? Это весьма интересная история. И началась она, как и многое в моей жизни, во сне. А сны мне снятся особенные: моё прошлое и будущее разговаривают со мной. Я вижу родные места и родных людей ещё до своего рождения. В своих снах я могу путешествовать во времени и пространстве.

Мне снились горы, окруженные зелёным лесом. Холодная горная речка, петляющая среди лесной чащи. Тропа, ведущая к горе, и убегающая куда-то вверх.

Сон снился часто. Сначала я просто гуляла в нём по лесу, переходила речку босиком по камешкам. Но однажды, всё же решила пройти дальше по тропе. Она вела на противоположный склон горы, густо заросший деревьями.

У подножия громко пели птицы. Солнечные лучи, проникающие сквозь листву, ложились на землю, давая жизнь зе-

лени и маленьким душистым цветам.

На этой же стороне было мрачно и тихо. Несмотря на тёплый летний день, пробирал озноб. И даже в царившей здесь тишине, чувствовалось чьё-то присутствие. Как будто невидимые глаза следили за мной.

Тропа вела дальше, я шла по ней. И скоро увидела дом. Он был построен у скалистой части склона так, что его задней стеной служила сама гора. Дом был выложен из камня, а окна и дверь были деревянные.

Я заглянула в окно, там были люди. Приглядевшись, увидела своих папу, бабушку и брата, ныне покойных. Папа был совсем молодой, лет двадцати восьми. Брат совсем маленький, не старше трёх. Да и бабушке на вид не больше пятидесяти пяти. Я же родилась, когда моему папе было тридцать шесть. А это означало, что я первый раз попала во время до собственного рождения.

Открыв дверь, и войдя в дом, я никого не увидела. Там было тихо и пусто. Но после этой ночи, я стала чаще и осознаннее общаться с ушедшими в мир иной. Ко мне приходили и чужие души, и свои. А этот дом, у склона горы, служил чем-то вроде границы между двумя мирами: миром живых и миром мёртвых. В конце концов, я нашла его, путешествуя по Восточной Европе. Это была очередная экскурсия в Румынии. Посмотрев достопримечательности Пятра-Нямц, нас повезли к подножию Карпат. Путь вёл через лесок и небольшую речушку. Конечно же, я узнала это место!

А вернувшись домой, поняла, что хочу жить там. И по-неслось: нашла репетитора румынского языка, присмотрела несколько домов в пригороде. Через полгода съездила в Румынию ещё раз, выбрала дом и внесла аванс. Продала свою квартиру, и спустя ещё три месяца, стала хозяйкой уютного домика в Румынии. Он стоит возле того самого лесочка, и немного обособленно. Но именно этот критерий стал решающим при выборе.

Моя профессия- хирург общей практики. Поэтому, найти работу труда не составило. Обжилась на новом месте я тоже быстро. А гуляя по лесу, нашла домик у горы. Частенько ходила туда в свободные дни. Дом был пустой и холодный. Но стоило мне прийти туда ночью, как дом заговорил со мной.

Первыми встретили меня мои родные. И я, спустя столько лет разлуки, смогла наконец обнять их. Позже, ко мне приходили разные люди, знакомые и нет, покинувшие этот мир слишком рано, не успев завершить свои земные дела. Оказалось, что прикоснуться можно только к родным душам, остальные призраки остаются неосвязаемыми. Тёмных личностей тоже немало в загробном мире, и их главное оружие-ваш страх. Поняв, что я их не боюсь, твари признали мою силу, и спустя совсем немного времени, они уже служили мне, охраняя уединение моего тайного места. Дом сливался со скалистым склоном, но как только я подходила ближе, проступали очертания двери и окон.

А ещё рядом был родник с прекрасной ключевой водой.

Умываясь ею каждый вечер, я заметила, что кожа стала моложе и свежее. Поздней весной, летом и ранней осенью я купаюсь в родниковой воде. Я открыла её лечебные свойства, все мелкие ранки быстрее заживают, если их промыть ключевой водой. В общем, город Пьятра-Нямц и его окрестности- удивительное место!

Соседи ходят ко мне, если нужно сделать укол или измерить давление. Местные быстро узнали, кем я работаю и откуда приехала.

Как-то под вечер, в гости зашла пожилая женщина. Разговаривая, она внимательно разглядывала меня. А взгляд у неё был непростой, я чувствовала себя, как под лупой. В конце концов, был задан главный вопрос, ради которого, как я поняла, и был нанесён визит.

– Видишь их, да? – хитро улыбнулась соседка.

– Кого их?– не поняла я.

– Усопших, кого ж ещё. Ты не пугайся, я их тоже вижу. И тебя я сразу почувствовала, когда ты мимо проходила.

Звали женщину Санда, в городке её все знали. Ходили за помощью, но побаивались, называя ведьмой. Она и стала моим проводником в закрытый мир. Всё, что я знаю и умею сейчас, благодаря ней. Санда была потомственной ведьмой. Женщины её семьи передавали свои знания из поколения в поколение. Но жизнь самой Санды сложилась так, что она осталась без детей. Разглядев во мне ведьму, она помогла мне стать сильной, посвятив во все тайны. Выражение, что

смерть- это не конец, а только начало, обрело для меня новый смысл. Когда ты можешь спокойно заходить за черту жизни, боязнь смерти, как чего-то неизведанного, пропадает. Тогда, как психика простого человека не сможет выдержать увиденное, и пройти через весь ад познаний. Всё, что люди придумали себе о смерти и загробной жизни, кажется настолько нелепым! Ну а те, кто был там, хранят вечное молчание. Санда научила меня общаться с духами на своей территории. Рассказала про Ведьмин Родник, который я нашла. С его помощью ведуньи сохраняют молодость на долгие десятилетия. А если провести определённый ритуал, то можно обрести бессмертие. Но его мало, кто выбирает, предпочитая перерождение в новое тело. А вот остаться молодой до глубокой старости, желают почти все. И я не стала исключением.

Мы с новой подружкой вместе ходили в лес, а ночью пробирались на погост. У многих покойных, как я говорила, в мире живых остались незавершённые дела. Нашей задачей было помочь их завершить.

– Санда, почему они сами не могут связаться со своими родными?– спросила я однажды,– зачем покойникам посредники?

– Нельзя им живым людям показываться, ошалеют от страха-то. А другие перестанут на могилку захаживать,– объясняла ведунья.– Ведь первый год усопшим нужна связь с семьёй. Им же тело нужно обрести, желательно в своём роду.

– А одинокие как же?– спросила я.

– Такие долго покой обрести не могут. Им тоже наша помощь нужна. Нечего им среди живых ходить, неправильно это.

В другой раз, придя ко мне, Санда завела личный разговор.

– А ты чего замуж не идёшь? Мужики, небось, шеи сворачивают?

– Как-то не складывается, да и времени свободного нет,– отмахнулась я.

Но женщина не сдавалась.

– Некогда ей,– ворчала она,– а потом, на старости лет, одна останешься. Вон, на меня посмотри. Таких, как мы, люди сторонятся. Кабы ты не приехала, так и знания передать некому было. А нам нельзя уходить не поделившись. Так-то вот, девка. Санда повздыхала, помогла мне приготовить ужин, и просидела со мной до позднего вечера.

– Пора тебя учить готовить по-нашему.

– Я только за!– поддержала её идею.– Оставайся у меня ночевать. Чего по темноте бродить? Поболтаем,– предложила я.

Санда молчала, стоя в нерешительности.

– Ты первая, кто не побоялся меня в дом пустить, а теперь ещё и остаться зовёшь.

– Ну и замечательно! Если это твой первый раз, можно загадать желание!– обрадовалась я.

Санда хмыкнула.

– Вроде взрослая умная девка, а в сказки веришь. Если хочешь загадать желание, чтобы оно исполнилось, я тебя потом научу.

Женщина всё-таки решила остаться. Проговорили мы с ней почти до утра, а проспали до полудня. Санда рассказала мне про Ведьмин Шабаш при полной Луне. И решила, что пора меня посвятить в трансильванские ведьмы. Но для этого нужно представить меня ведическому сообществу. Выезжать в Трансильванию нужно было через неделю.

– Жаль, что ведьмы на мётлах не летают. Ехать бы не пришлось. Раз и там, – пошутила я.

– Чего ж не летают. Летают, – спокойно ответила подруга.

– Серьёзно или шутишь?

– Какие тут шутки! Народ у нас стал больно пугливый. Не хочется себе лишних хлопот наживать, – рассудительно объясняла она.

Всю неделю я провела, как на иголках. Договорилась насчёт выходных, провела несколько срочных операций. Остальные перенесла на несколько дней.

В назначенный день мы сели в поезд, направляющийся на северо-запад страны. И через несколько часов были на месте. Остановились в местной гостинице, а вечером отправились в горы. Когда добрались на вершину Ведьминой Горы, в небе взошла Луна.

Там уже горел костёр. Я увидела несколько женщин разных возрастов, они переговаривались. Санда подвела меня ближе, и представила.

– Ты восточная славянка? – задали мне вопрос.

– Да, и сейчас живу в вашей стране.

– Всё, что ты увидишь и услышишь в этом месте, должно остаться тайной для простых людей. Ты готова?

– Готова, – ответила я.

Обряд длился недолго. Самое главное меня ждало в конце: нужно было зайти в огонь. И если он не коснётся меня, значит, сила ведьмы живёт во мне.

Боли от огня я не почувствовала. Вышла из него, как новенькая, с приливом новых сил.

На горе мы пробыли дл утра. Время текло незаметно в разговорах и наставлениях. Было стойкое ощущение, что я попала в другой мир и другое время. Все женщины были разные, интересные в общении. Объединяло их то, что все они отличались привлекательной внешностью и пронзительным взглядом красивых зеленоватых глаз. Длинные красивые волосы – это неременный атрибут ведьминой силы. Об этом я узнала ещё от Санды. Когда над землёй показалось восходящее солнце, костёр был потушен. Попрощавшись, мы вернулись в гостиницу.

Уснув, я видела во сне Трансильванию. С её величественными горами и средневековыми замками. Я летела над чудесными пейзажами, как птица, не ощущая собственного ве-

са. Когда я проснулась, чувство лёгкости не покинуло меня. Я больше не была тем человеком, который приехал в эту страну год назад. Что-то новое и светлое поселилось в моей душе.

Домой вернулись без опозданий. Я снова пропадала в больнице. Добавились новые пациенты, в клинике царила лёгкая суматоха. Ночью на горном шоссе произошла авария. Пострадавших привезли к нам. Пришлось быстро включаться в работу.

Первым на операционном столе оказался парень с проникающим ранением в области живота. Операция шла долго, были повреждены внутренние органы. Больше таких серьёзных травм не было, к утру следующего дня я освободилась. Сидя в кабинете, я заполняла карты, собираясь отправиться домой, и как следует выспаться. Но моим планам не суждено было осуществиться, в ординаторскую зашла медсестра.

– Там послеоперационный, с проникающим, в себя приходит. Зайдёте?

– Конечно, сейчас тут закончу, и зайду.

Через час, зайдя в реанимационное отделение, я увидела своего нового пациента. Дыхание его было хриплым, давление стабильно низким. Он, то приходил в сознание, то отключался. Не смотря на вводимые ему препараты, ситуация не улучшалась. Отпустив медсестру отдохнуть, я сама решила остаться на ночное дежурство, и понаблюдать за тяжёлым

пациентом. Ещё раз изучила его карту. Парню было двадцать семь лет. Организм молодой, сильный, должен быстро идти на поправку. Хронических заболеваний нет. Вводимые в постоперационный период антибиотики не должны дать развиться воспалительному процессу. Температура тела тоже в норме. Я положила руку парню на лоб, чтобы убедиться в этом. И тут же заметила на мониторе, что давление пошло вверх. Когда убрала руку, картина стала прежней.

Полночи я просидела возле молодого человека, держа его за руку. Скоро он открыл глаза, смотрел вполне осмысленно, пытался задавать вопросы. Я ответила на основные, ввела ему снотворное, и он уснул. Давление, наконец, стабилизировалось. Я разбудила медсестру и поехала домой. Проспав почти весь день, вечером отправилась побродить по лесу, снимая напряжение последних суток. Я осознала, что после посвящения, мои руки обрели силу исцеления. Это радовало, ведь для моей профессии это было очень кстати.

Возвращаясь домой, заметила тощего чёрного котёнка. Он сидел возле дороги, и жалобно мяукал. Подумав несколько минут, я забрала найдёныша домой. Это был котик полностью чёрного цвета. Я его так и назвала – Чёрный. Теперь у меня есть настоящий ведьмин кот. Ведь после его появления в доме, связь с потусторонним миром усилилась. Тогда-то и появились мои бывшие мужчины Серж и Эндрю. Точнее их призраки. Чёрный кот оказался хорошим проводником из мира живых в мир мёртвых и обратно.

Сначала появился Серж. Его кончина произошла значительно раньше. Я проснулась под утро от ощущения того, что на меня кто-то смотрит. Открыла глаза, и увидела мужчину, сидящего рядом со мной. Приглядевшись, узнала своего бывшего любовника.

– Ты что здесь делаешь?– ошеломлённо спросила я.

– Хотел тебя увидеть,– спокойно ответил тот.

– Ты умер?– наконец осенило меня.

– Да, сорок дней сегодня,– грустно улыбнулся он, в своей знакомой манере.– И я знаю, с чьей помощью так скоропостижно ушёл из жизни.

– Да ты никак отомстить явился?– хмыкнула я.

– Нет, ты что?! Я просто хочу быть рядом.

– Надолго?

– Навсегда, если ты не против,– тихо произнёс Серж.

– Оставайся,– пожала я плечами,– только я больше никогда не буду твоей. Ты просто будешь рядом.

– Я знаю.

– И без сюрпризов, таких, как сегодня. Ночью я сплю. Работа у меня тяжёлая. Начнёшь мне мешать, прогоню,– предостерегла его я.

Уснуть я уже не смогла, и мы проговорили до утра. Он всегда был любопытным до того, что касалось моей жизни. Смерть ничего не изменила, он просто стал свободен в своих желаниях и поступках. А мне жить с призраком стало веселее. С ним всегда было о чём поговорить, мы знали и по-

нимали друг друга очень хорошо. С ним я чувствовала себя спокойно и комфортно.

Чёрный принял Сержа с первого дня. Всегда укладывался рядом, и мурлыкал. Получалась, что я уже жила не одна. Санда, заходившая в гости, качала головой.

– Ох, девка, с живыми нужно общаться, а не с покойными шуры-муры разводить.

– Что ты напридумывала? Мы просто друзья. Не прогонять же близкого человека?

– Близкого, не близкого, а мёртвым с живыми нечего в одном доме делать, – ворчала женщина. – Так ещё кто прибьётся. Они любят к нам шастать. Ни к чему всё это.

– Он у меня тихий и послушный, – заверила я.

– Ну, смотри... – вздохнула ведьма.

Мой пациент быстро шёл на поправку. Не прошло и месяца, как я отправила его домой. Перед тем, как покинуть больницу, Лúка зашёл ко мне.

Поблагодарив меня, он подошёл ближе, и с самым серьёзным видом, произнёс.

– Я помню, как вы сидели со мной рядом. Я тогда чуть не умер. Ваша рука, державшая мою, была единственной связью с этим миром. И если бы не вы... – Лúка многозначительно вздохнул. – Если вам понадобится моя помощь, звоните, – и он протянул визитную карточку.

– Мне очень приятно, что Вы так высоко оценили мою работу. Но не стоит так преувеличивать.

– До встречи. И ещё раз спасибо,— он развернулся, и вышел из кабинета.

Я взглянула на визитку. Парень был владельцем автомастерской. Жаль, конечно, но машины у меня нет. Я положила визитку в ящик стола, и благополучно о ней забыла.

Через несколько дней я встретила Лúку возле городского рынка. Загрузившись пакетами с продуктовым запасом, как минимум на неделю, я вышла за ворота, и направилась в сторону остановки автобуса.

Возле меня остановилась легковушка, из неё вышел парень, и направился ко мне.

– Добрый день!— улыбался Лúка,— поехали, я Вас подвезу.— И он подхватил мои пакеты.

Я села в машину, и объяснила, где живу.

– Ни разу не видел вас без белого халата. Вы очень красивая,— произнёс он, и его лицо порозовело.

– Спасибо,— улыбнулась я в ответ,— может перейдём на «ты», мы же не в больнице?

– С удовольствием!— обрадовался парень.— Можно задать личный вопрос?

– Да, конечно.

– Вы замужем?— смущённо спросил Лúка.— Кольца на пальце нет, не понятно.

– Нет, я не замужем. Живу одна, с котом,— честно ответила я.

Ответ парню понравился. Он явно воодушевился, и всю оставшуюся дорогу до дома многозначительно на меня поглядывал. Когда приехали, Лука помог занести мои покупки.

– Можно тебе позвонить, и пригласить куда-нибудь?

– Почему бы и нет. Только пока не знаю, когда смогу,— ответила я.

– Тогда созвонимся, и договоримся.

Лука поцеловал мою руку, сел в авто, и умчался. Я зашла в дом, и стала разбирать покупки.

– У тебя ухажёр появился?— материализовался Серж.

– Даже если и появился, тебе-то что?— огрызнулась я.

– Не сердись, я просто спросил.

Я фыркнула, и отвернулась. В дверь постучали.

– Открыто!— крикнула я.

– Привет, я не помешаю?— спросила Санда, топчась у порога.

– Не говори глупости, входи.

– Я тут тебе наследство принесла,— и она протянула мне метлу.— Вот, владей. Мне уже сложно. Возраст...

– Что сложно?— не поняла я.

– Летать. Голова кружится.

– Ты серьёзно?— взяла я в руки метлу.

– Конечно. Я тебя научу.

– Когда?

– Сегодня, как стемнеет. Или ты сегодня на дежурстве?

– Нет. Завтра утром.

– Вот и ладненько. Держи её в укромном месте, метёлкой вниз.

– Хорошо, – улыбнулась я, и погладила подарок ведьмы.

– Идём ко мне, я там обед приготовила. И Чёрного бери, угощу красавца.

Кот, словно поняв, что говорят о нём, подошёл к порогу, и начал мяукать. Я разложила оставшиеся продукты, взяла кота, и мы отправились к Санде.

Её дом, как и мой, был небольшим. Тоже стоял на отшибе, только на другой стороне улицы. Зайдя внутрь, я словно попала во времена тридцатилетней давности. Старая добротная мебель, вязаные половики в комнатах, и циновка в прихожей. Стены, как в настоящих деревенских домах, были бревенчатыми. В кухне, по всему периметру, сушились пучки каких-то трав, ягод и корней. В прихожей, по углам стояли небольшие языческие идолы, выструганные из дерева. В спальне красовалась деревянная кровать, накрытая стёганым одеялом. У изголовья возвышалась горка подушек, а сверху красивая кружевная накидка, явно ручной работы. В гостиной стоял резной комод, сервант и раскладной диван. Всё чисто, аккуратно и просто.

Санда первым делом накормила кота. Потом накрыла на

стол, и позвала меня.

– Здорово у тебя,– сказала я, заходя в кухню,– как в детство попала.

Женщина улыбнулась.

– Мне тоже нравится, старая мебель и рукоделие уют создают. Не люблю все эти новые штуки. Дом и убранство мне от матери осталось, вот и берегу всё, как память.

– Комод у тебя очень необычный, да и стол тоже,– похвалила я.

– Так тут недалеко мебельщик живёт. Как раз под старину работает,– обрадовалась подруга.– Сходи к нему, у него и образцы есть. Они вдвоём с сыном работают. Лука-резчик по дереву, а отец мебель собирает. Талант у парня, но заказов мало, вот пришлось ещё и другую специальность освоить. Так что он сейчас здесь не живёт, но к отцу и тётке частенько наведывается.

– Тётке? А мама где?– удивилась я.

– Мать померла, когда мальчишка совсем маленький был. Вот отец к сестре и переселился, чтобы сына растить, одному-то мужику с дитём трудно. Работать надо. Так вот с сестрой и вырастили мальчика. Маленький был, хулиганил, а вырос, за голову взялся. Девки наши за ним бегали! А он так ещё и не женился.

– Интересно... Надо будет зайти. Мебель ручной работы-это впечатляет.

– Сходи. И цены у них хорошие.

Посидев у соседки, я пошла домой. Чёрный, попав в родные пенаты, улёгся на диван и уснул.

Как только начались сумерки, зашла Санда.

– Ну, что?– спросила она с порога,– идём?

– А то! В лес?– уточнила я.

– Куда ж ещё?– пожала плечами ведьма.– Бери метлу, и потопали.

Добравшись до небольшой полянки, она взяла из моих рук метлу.

– Смотри, обметаешь вокруг себя против часовой стрелки. Как почувствуешь сопротивление, наклоняй её, и садись. Управляй сама, куда повернёшь конец палки, в том направлении и полетит. Надо будет приземлиться, опускай плавно вниз, и кругами, а не то свалишься,– напутствовала подруга.

Я сделала всё по «инструкции», и метла подняла меня в воздух. Сначала было страшновато, ноги не касались земли, сидеть было непривычно, я то и дело теряла равновесие.

– Высоко не поднимай, попривыкни пока,– советовала ведьма.

Через несколько десятков кругов я почувствовала себя увереннее. Управлять стало проще. Мы с метлой привыкали друг к другу.

– Приземляйся,– скомандовала Санда,– завтра на работу, потом ещё летаешь.

Я спустилась на землю, и мы пошли домой.

– Вам обоим нужно почувствовать друг друга, привыкнуть,– объясняла ведьма,– чтобы быть, как единое целое. К тому же, на метле уже давно никто не летал. И если бы ты не прошла посвящение, у тебя ничего бы не получилось. В руках обычного человека она свою силу ни за что не покажет.

Два следующих дня я провела в больнице. Лука звонил, но у меня не было на него времени. И когда я, наконец, вернулась домой, то увидела его авто возле своего дома.

Увидев меня, парень выскочил из машины, открыл заднюю дверь, и достал букет.

– Привет, Милена, это тебе,– и Лука вручил мне цветы.

– Спасибо. Очень неожиданно,– смутилась я.– Как ты узнал, что я приду сейчас домой?

– Звонил в больницу, а там сказали, что ты недавно ушла.

Вот и приехал. Хотел порадовать.

– У тебя получилось,– улыбнулась я.

– Может, погуляем сегодня?

– Вечером? – уточнила я .

– Как скажешь. Вечером, так вечером,– согласился Лука.–

Ты с ночной смены?

– С двух. Сейчас посплю, а часиков в семь буду готова.

Заедешь?

– Спрашиваешь! Прилечу!

– Тогда до вечера,– сказала я, и пошла в дом.

Первым делом покормила кота, потом умылась, и легла спать.

Где-то на границе сна и яви я почувствовала чьё-то прикосновение. Резко проснувшись и открыв глаза, увидела перед собой Эндрю.

– Ты?!– ошарашено спросила я.

– Узнала?– усмехнулся тот.

– Ты тоже умер?

– Почему тоже?– удивился мой бывший.

– Известно почему! Не ты первый ко мне явился!

– Понятно,– вздохнул Эндрю,– ну, извини.

– Не за что, – примирительно ответила я,– так что тебя ко мне привело?

– Захотел увидеться.

– Как интересно всё складывается. Когда вас любишь, ждёшь и веришь, вы предаёте и пропадаете. Но стоит вычеркнуть вас из своей жизни, косяком идёте!

– Выгоняешь?

– Если честно, мне всё равно. Спать не мешай, завтра поговорим. Устала я!

Эндрю кивнул, я повернулась на бок, и уснула. Снов не было. Какая-то чёрная пустота, в которую я провалилась, как в болото.

Из сна меня вырвал телефонный звонок. Звонили с работы, срочный вызов.

Неделя выдалась трудная. Из больницы я почти не выхо-

дила, даже ночевала в дежурке. Спасибо Санде, забрала моего кота. Когда я, наконец, вернулась домой, подруга меня накормила, и уложила спать. Проснулась только вечером, и наслушалась осуждений от своих потусторонних жильцов. Оба были недовольны соседством друг с другом и тем, что меня долго не бывает дома. Это умиляло! Оставив их дискутировать, я удалилась заниматься домашними делами.

Как только стемнело, я решила отправиться в лес. Взяла метлу, и вышла из дома. Когда шла по улице, дорогу мне перегородил Лúка на своём авто.

– Привет! Куда это ты? – спросил парень.

– В лес, прогуляться, – ответила я.

– А метла тебе зачем? – удивился он.

– Решила вот наследство своё выгулять, – честно ответила я.

– Выгулять метлу?

– Ну, да.

– Понятно... чудная ты.

– А ты куда, на ночь, глядя? – задала я вопрос, чтобы сменить тему.

– Отца с тёткой проведаль. Я заезжал в тот вечер, тебя не застал.

– Извини, меня срочно на работу вызвали. Неделю из клиники не вылезала.

– Ясно, – вздохнул Лúка.

– Может, завтра пообедаем? У меня выходные, – предло-

жила я,— а потом прогуляемся.

— Хорошо, я заеду.

— Я буду ждать.

И я пошла в сторону леса, чувствуя на себе его взгляд.

Побродив возле речки до полной темноты, я оседлала метелу, и направилась на вершину горы. Оттуда открывался чудесный вид на наш городок, подсвеченный огнями фонарей.

Когда я летела, то слышала какой-то шепот. Как будто кто-то невидимый шептал заклинания на неизвестном мне языке. Но он стих, как только я приземлилась. Пожав плечами, я отправилась домой.

Серж и Эндрю снова попытались втянуть меня в свою перепалку.

— Вы уже начинаете меня напрягать! — угрожающе предупредила я их.

— А нас напрягает эта ситуация, — возмутился Серж.

— Так я вас сюда и не звала. Сами явились!

— Ты говорила, что любишь! — упрекнул меня Эндрю.

— Вы мне тоже это говорили. И ещё много чего,— огрызнулась я в ответ.

— Ты так решила отыграться?

— А почему бы и нет? Вас что-то не устраивает? Так я никого и никогда не задерживаю!

Повисло неловкое молчание.

— Отлично! — кивнула я.— И впредь не мотайте мне нервы, а разбирайтесь сами.

– Это жестоко,– произнёс Серж.

– Кто бы говорил,– отрезала я .– С этого дня ваши души принадлежат мне. И я сама буду решать, как мне их использовать. А теперь, кыш!

Бывшие пропали.

Утро я провела, занимаясь собой. Ближе к обеду явился Лука. Когда я открыла дверь, он стоял с букетом и чему-то глупо улыбался.

– Привет! Это мне?– улыбнулась я в ответ.

– Кому ж ещё?

– Спасибо. Подожди минутку, я цветы в воду поставлю. А то боюсь, что нашей прогулки они не переживут.

– Давай,– просиял парень.

– Сильно ты радостный,– подумала я.

Лука привёз меня в какое-то кафе.

– Нравится?– спросил он, когда нам принесли меню.

– Это национальная кухня?– поинтересовалась я.

– Почти. Здесь готовят самые популярные блюда в традициях юго-восточной Европы.

– Интересно! Тогда помогай выбирать.

Лука помог мне с выбором, и официант принял заказ.

– А ты, правда, со старой Сандой дружишь?– неожиданно спросил парень.

– Правда, а что?

– Ты знаешь, какие о ней слухи ходят?

– И какие же?– нахмурилась я.

– Говорят, что она ведьма. Местные её побаиваются,– ответил мой кавалер.

– Ну, да! Пока помощь не понадобится, – усмехнулась я.

– Просто интересно. Ты же врач- человек науки, и всё такое, а она тёмная женщина.

– И что тут странного? Прежде всего, она хороший человек. Мудрая, взрослая, интересная в общении женщина. Всегда готова прийти на помощь. И это не Санда- тёмная, а люди. И ещё неблагодарные!– высказалась я.

– Ладно, не сердись. Может ты и права. Я ж ничего против неё не имею. Дружите и хорошо,– отступил Лúка.

После обеда в кафе, мы гуляли по городу.

– Милена, только ты не сердись...– начал парень.

– Ну, что ещё?– спросила я.

– А зачем ты вчера метлу выгуливала?

– Хотела ей лес показать,– ответила я ему.

Лúка непонимающе посмотрел на меня, почесал затылок, и произнёс:

– Ты точно чудная.

– Наверное, – согласилась я.

– И ещё, ты очень красивая,– добавил он.

– Ты тоже,– сказала я, и подошла к нему ближе.

Лúка не растерялся, и поцеловал меня. Поцелуй мне понравился, запах Луки тоже. Я обрадовалась, что не ошиблась в выборе. Гуляли мы до вечера. Потом он отвёз меня домой.

Вечером зашла Санда.

– Как ты тут? – спросила она.

– Хорошо, – ответила я.

– Видела, ухажёра завела?

– Ну, так, на начальной стадии.

– Ты там начальную особо не затягивай. Парень-то огонь, – подмигнула ведьма.

– Я тут спросить хотела, – начала я, – почему я слышу шёпот, когда летаю?

– Давно слышала?

– Вчера, когда в лесу летала.

– Пора тебе новую силу получать.

– Новую? – удивилась я в ответ.

– Силы ведьмы должны расти. Это наша природа.

– И что нужно для этого сделать?

– Нужна жертвенная жизнь.

– Чья? – задала я вопрос.

– Ты сама должна выбрать. Ищи сильную и молодую особь, отключай волю. Приведи в лес, а дальше я тебя учила.

Ты помнишь?

– Помню.

– Ну, вот, время пришло, – уверенно произнесла Санда. – Сделав это, обретёшь новые возможности.

Я кивнула. Женщина развернулась, и вышла из моего дома.

В полночь я вышла на охоту. Проходя по улицам, обращала внимание на редких прохожих, но чувствовала, что это всё не то.

И тут из переулка вышла шумная компания молодых людей. Они двигались мне навстречу. Парни и девушки были явно навеселе. Я выбрала высокого подкачанного молодого человека, и смотрела, не отрывая взгляд, пока они приближались.

– Привет,– сказал он мне, и остановился.

– Привет,– я взяла его за руку.– Я тебя искала.

– Правда?– как замороженный, спросил он.

– Конечно, глупенький.

Молодежь перестала шуметь, обратили внимание на нас.

– Никола, ты её знаешь, что ли?– обиженно спросила одна из девушек.

– Знаю,– без всяких эмоций ответил тот в ответ.

– Пойдём со мной,– тихо произнесла я, и пошла дальше.

Не поворачивая головы, я знала, что парень идёт следом.

– Ты куда?– окликнула его девушка

Никола молчал.

– Ну, и вали!

Голоса компании стали удаляться, а шаги сзади меня не стихали. Так мы дошли до леса. Всю дорогу парень, как прирванный, шёл за мной. Молча, не задавая ни одного вопро-

са. Воля молодого здорового человека была полностью мною подавлена. Я могла приказывать ему всё, что угодно. Он выполнил бы все, не задумываясь. Но раб мне сегодня не был нужен, мне была нужна его жизненная энергия. Мы дошли до родника, я остановилась и обернулась. Никола стоял совсем близко.

– Обними меня, милый.

Он выполнил мою просьбу.

– А теперь поцелуй.

Парень наклонился, и стал меня целовать. Я обняла его за шею, и притянула к себе. Всё время, что длился наш поцелуй, Никола терял свои годы. И когда я оттолкнула его от себя, он упал на землю немощным стариком.

Я скинула с себя всю одежду, и зашла в воду. Окунувшись с головой, вышла, оделась и пошла домой. К утру мои чары спадут. Парень отправится домой, где его никто не узнает. Социальная служба отправит его в дом престарелых, где он и доживёт свою короткую жизнь.

Я же сегодня обрела ещё большую силу. И так будет происходить каждый год. Очередная, выбранная мною жертва, будет увеличивать во мне силу древней богини. А я смогу легко управлять людьми. И если захочу, то и всем миром.

Проснувшись утром, я поехала в больницу. Теперь я могла работать, почти не уставая, по несколько суток. Мне не требовалось много времени на отдых. Я брала по две смены

подряд. И чтобы не привлекать особого внимания к себе, на пару часиков удалялась в дежурку подремать. В свободные дни я гуляла с Лúкой. Сделала заказ у его отца, выбрав для начала стол и комод.

В один из вечеров Лúка, как обычно, проводил меня до калитки, и я решила пригласить его к себе, где он и остался до самого утра. Любовником парень оказался великолепным. И я снова порадовалась, что женское чутьё меня не обмануло. Мне было так с ним хорошо, что скоро мы уже жили вместе в моём доме.

Мои бывшие были страшно недовольны сложившейся ситуацией. А я испытывала какое-то садистское удовольствие, наслаждаясь своей новой личной жизнью. Лúка был внимательным и заботливым мальчиком. Не создавал мне никаких проблем. Только странно поглядывал, когда я вечером брала метлу, и уходила на несколько часов из дома. Но он помалкивал, чувствуя, что ему не стоит выяснять эту деталь моей жизни. Во сколько бы я ни вернулась, он ждал меня. И это умиляло. Я сильно привязалась к Лúке. И мой кот принял его с первого дня. Из чего я сделала вывод, что человек он открытый и добрый.

Сегодня, с самого утра, я была дома одна. Проспав почти до обеда, я вытащила себя из кровати, и пришла на кухню.
– Проснулась, наконец-то. Какая безответственность!– услышала я незнакомый мне голос.

Обернувшись, я увидела только своего кота.

– Кто это сказал?– спросила я громко.

– Кто, кто? Я и сказал,– ответил голос.

– Кто я?!– я разозлилась, решив, что меня посетил очередной призрак.

– Не стоит кричать и злиться. Меня уже кормить пора,– и к моим ногам подошёл Чёрный.

– Это ты со мной разговариваешь?!– не веря своим глазам и ушам, спросила я.

– Я это, я.

– Но ты же раньше молчал!

– И вовсе я не молчал. Просто ты меня не понимала,– обиделся кот.

– А теперь видимо начала понимать...

– Ты силу новую получила? Получила. Вот тебе и новые способности. Получите, распишитесь,– объяснял Чёрный.

– Ого! Интересненько...

– Оно конечно так, но корм в миску сам не залетит,– проворчал Чёрный.

– Да, конечно, извини,– и я пошла кормить питомца.

Позже я пошла прогуляться в лес. И там удостоверилась в своих способностях. Я понимала, о чём кричат птицы. Фырканье ежей обрело смысл. Но что было самое удивительное, они все тоже меня понимали! Животные больше не убегали от меня, как от обычного человека, вторгшегося на их территорию. Они спокойно подходили ко мне. Змеи, проползая

мимо, предупреждали, чтобы я на них не наступила. И я, наконец, смогла погладить их по красивой и блестящей коже.

Положа руку на сердце, могу сказать, что это самый интересный дар из всех, что я получила!

Знаете, почему ведьмы не позволяют себе любить мужчин? Потому, что разочаровываясь, начинают осознавать это чувство, как часть себя. Они больше не связывают его ни с кем. Любовь для них- это божество, которое нужно беречь, не позволяя никому предавать его и обесценивать. Они прячут это чувство глубоко в душе, и никому больше не доверяют. А тот, кто причинил им боль, навсегда изгнан из их жизни, сердца и души. Мужчина должен радовать, быть рядом, сделать всё, чтобы быть с женщиной, которую он любит. А если его поступки приносят только негативные эмоции, унижают личность женщины, если он трусит и отступает в трудную минуту, зачем он нужен? Жизнь- сложная штука, тогда зачем наживать себе лишние стрессы? Если отношения не приносят лёгкости, удовольствия и счастья, для чего они вообще нужны? Ведьмы умеют любить, как никто другой. Они отдаются этому чувству всей душой и телом. Но ещё лучше они могут уходить навсегда. Без скандалов и упрёков. Если мужчина не понял ценности её любви, она замолкает и уходит из его жизни. А свою любовь она забирает себе, и прячет её на дно своей души, чтобы никто и никогда больше не мог причинить ей боль. Ведьму охраняет нечистая сила. Она

подчиняется ей. И нечисть, видя эту несправедливость, обязательно отомстит тому, кто посмел обидеть её госпожу.

Вот и я была с Лúкой, пока чувствовала себя королевой и единственной женщиной в его жизни и постели. Иначе он бы меня потерял навсегда. Я больше никому не даю вторых шансов!

Утром следующего дня я умчалась на работу. У меня были запланированы три операции. С каждым послеоперационным больным я сидела сама первые часы. Благодаря этому, процесс восстановления проходил быстрее. Осложнений не было. Но были и те, кому на роду было написано умереть в ближайшее время. Я читала это в их глазах. Умиравших я хорошо распознавала, в их взгляде потух свет жизни. Таких я не бралась оперировать. Зачем давать человеку пустую надежду и создавать лишние мучения. Я отправляла обречённых домой. А в сложных состояниях, в хоспис.

В этот день ко мне на консультацию пришла девушка. Несколько хирургов страны отказали ей, объясняя, что её опухоль в желудке неоперабельная. Но девчонка не сдавалась, и, узнав о моей высокой статистике выживаемости, решила использовать свой последний шанс. Я посмотрела её карту, результаты анализов, УЗИ и МРТ. Врачи были правы, операция была очень опасна. Всего пять процентов успеха. Оторвавшись от просмотра медицинских документов, я по-

смотрела в её глаза, ожидая увидеть потухший свет. И уже открыла рот, чтобы объяснить ей свой отказ. Но в её глазах ещё теплился слабый свет. Это означало, что шанс ещё есть, но время стремительно уходит.

Внимательно посмотрев на сидевшую напротив меня молодую особу, я постучала ручкой о стол, и начала:

– Я могу попытаться вам помочь, но существует огромный риск, что вы не переживёте операцию. Всего пять процентов успеха. Или полтора- два месяца жизни. Опухоль выросла в стенку желудка. Помимо удаления, нам ещё придётся восстанавливать поражённый участок. А это многочасовая работа, и я не уверена, что ваше сердце выдержит.

– Я всё понимаю, но это мой последний шанс, и я готова рискнуть.

– У меня сейчас операция, а потом я к вам зайду. Подумайте хорошо. Пять процентов- это очень мало!

– Зато я сделаю всё, что могу. Иначе я не смогу спокойно уйти. Меня воспитали так, что нужно бороться до последнего. Использовать все шансы. Сдаться я всегда успею.

Я кивнула, понимая, о чём она говорит.

– Я зайду, и вы подпишите все бумаги. Договорились?

Пациентка кивнула. Я дала распоряжение медсестре готовить больную к операции, и удалилась.

Плановая операция затянулась, и я зашла к девушке только за полночь.

– Не спите?– тихонько спросила я.

– Нет, что вы! Заходите,– ответила та.

– Дорин, я назначила вам операцию на завтра. Вот бумаги, вам нужно внимательно ознакомиться, и подписать.

– Хорошо.

– Утром медсестра заберёт, а сейчас отдыхайте.

Я пошла в свой кабинет готовиться к сложнейшей работе.

Всю ночь я изучала снимки опухоли, договорилась с кардиологом, его присутствие было необходимо.

Собрав всю команду медиков, я решила вздремнуть в дежурке. Едва я начала проваливаться в сон, появилась пожилая женщина. Её образ был неясным. Стало понятно, что передо мной призрак.

– Ну вот, и здесь меня нашли,– успела подумать я.

Женщина подошла к кушетке, на которой я лежала.

– Помоги ей,– тихо произнесла она.

– Кому?– спросила я.

– Дорин. Сделай всё, что сможешь, а я буду рядом. Я не пущу её душу сюда, сколько смогу. Только ты не опускай руки.

– Хорошо, – ответила я .

Призрак растаял, а я провалилась в сон.

Меня разбудила медсестра, зашедшая в дежурку.

– Милена, через час операция,– тронула она меня за плечо.

– Бумаги подписаны?– спросила я поднимаясь.

– Да, конечно. Анализы тоже готовы. Всё в норме, но Вы и сами взгляните.

– Конечно,– я направилась в палату к больной.

Пациентка сидела на своей кровати.

– Дорин, с кем мы можем связаться в случае чего? У Вас есть родные?

– Здесь нет. Меня вырастила бабушка, но она скончалась. Родителей своих я не знаю,– ответила девушка.

– А друзья у Вас есть?

– Есть подруга, но она в отъезде.

– В любом случае оставьте её координаты. Так положено.

Встретимся в операционной.

Операция длилась почти семь часов. Опухоль выросла в стенку желудка, и питалась через сосуды, примыкающие к органу. Пришлось проделать ювелирную работу, отделяя их. Дважды случилась остановка сердца. Пока работал кардиолог, операцию приходилось останавливать.

Наложив последний шов, я вышла из операционной. Дорин отвезли в реанимационное отделение, ближайшие сутки станут решающими. Посидев в ординаторской, и выпив кофе с кардиологом, я отправилась к пациентке. Отпустила медсестру, и просидела с девушкой до утра, держа свою руку на месте шва. К утру температура и давление стабилизировались, состояние стало стабильнее. Я дождалась следую-

щую смену, дала указания, и поехала домой.

Дома меня ждал сюрприз. Лука привёз заказанную мебель, и успел поставить всё на запланированные места.

– Ух, ты!– восхитилась я.– Красота какая!

– Нравится?– обрадовался он.

– Ещё бы! Вы с папой просто волшебники,– я потрогала стол и комод.– Хочу ещё такой буфет.

– Заказ принят,– улыбнулся парень.

Я подошла, и поцеловала своего красавчика.

– Я в душ...– загадочно произнесла я.

Не прошло и десяти минут, как Лука ко мне присоединился.

Следующей ночью меня разбудил звонок из больницы. Дорин стало хуже. Я растолкала Луку, который без лишних вопросов отвёз меня на работу.

– Два раза реанимировали,– встретила меня реаниматолог,– сердце давление не держит.

– Сейчас как?– спросила я, переодеваясь.

– Сейчас повышаем, но долго на одних препаратах она не выдержит.

– Я вас поняла. Сходите, отдохните, я пока сама с ней побуду.

– Но...– начала было врач.

– Если что-то случится, я позову,– успокоила я её.

– Хорошо, как скажете.

Когда я осталась с пациенткой одна, то положила свою руку на область её сердца. Сначала ритм был слабым, чувствовалась аритмия. Но через час картина начала улучшаться.

Просидев с больной до очередного утра, я дождалась медсестёр, и вышла из реанимации.

– Она ещё живая?– встретила меня врач.

– Да, состояние стабилизировалось,– ответила я.

– Ну, надо же! Я была уверена, что эту ночь она не переживёт.

– Всегда нужно верить в пациента. Особенно, если он молод, и борется за жизнь. Такие чаще выживают. Чудеса случаются там, где в них верят,– я подмигнула, и пошла в кабинет. Сегодня был приёмный день.

Весь рабочий день я принимала больных, выписывала направления и заполняла карты. Потом составила график своих плановых операций, и отнесла его заведующему отделения общей хирургии.

– Милена, ты ещё в больнице? – удивился он.

– Уже собираюсь домой.

– Мне рассказали об операции, и что ты всю ночь просидела в реанимации. Я думал, ты ещё утром домой уехала.

– Нет. У меня сегодня приёмный день был.

– Ясно. Это что?– он пробежал глазами по листу,– график операций?

– Да. Утвердите, я потом забегу, заберу.

– Потом. Всё потом. Езжай домой.

Я кивнула, попрощалась, и пошла домой. Выйдя во двор клиники, я заметила на парковке машину Луки.

– Давно ждёшь?– спросила я, садясь в авто.

– Не очень. Я ж знаю, что ты раньше десяти не выйдешь.

Я ужин приготовил.

– Здорово! Я голодная, как волк.

Мы приехали домой. Пока я умывалась, Лука накрыл на стол.

– Ты мой герой,– сказала я, расправившись с ужином.

– Правда?– спросил мой милый, наливая мне чай.

– Конечно, что за сомнения?

– Милена, выходи за меня замуж.

Я чуть не уронила кружку.

– Замуж? Зачем?– спросила я от неожиданности.

– Что значит зачем? Мы живём вместе. Нам хорошо. Я тебя люблю, и хочу быть только с тобой,– с обидой в голосе произнёс парень.

– Мы и так вместе. И мне с тобой тоже очень хорошо.

– Но замуж ты за меня не хочешь. Я правильно понимаю?

– Не совсем. Я про замужество вообще ещё не задумывалась,– попыталась я объяснить.

– Вот и подумай,– настоятельно произнёс Лука.

– Хорошо, я подумаю,– пообещала я.– Идём спать.

Дорин шла на поправку. Я каждый день заходила к ней. Из реанимации её перевели на четвёртые сутки. Теперь она лежала в обычной палате, и не была утыканной трубками. Личико приобрело живой оттенок. От мёртвенной бледности первых суток не осталось и следа. Девушка соблюдала все мои рекомендации, хорошо ела, каждый день проходила несколько шагов. Пришло время снимать швы. Я зашла к ней в палату.

– Ну, что? Избавимся от швов?

– Как скажете. Вы моя фея!– обрадовалась Дорин.

– Если всё будет хорошо, через недельку поедешь домой. За тобой есть, кому поухаживать? Подруга вернулась?

– Нет. Я и сама справлюсь.

– Нет, не справишься. Тебе ещё нужно курс лучевой терапии пройти, чтобы рак не вернулся.

– И что же мне тогда делать?

– Я попробую тебе помочь. Моя соседка живёт одна. Хорошая женщина, занимается траволечением. Договорюсь с ней на первое время. А потом уже домой тебя отправлю.

– Вот спасибо! Что бы я без вас делала?– обрадовалась она.– А я свою бабушку видела,– произнесла девушка.

– Где? – удивилась я.

– Во время операции,– ответила Дорин,– она стояла рядом, и держала мою руку. Я чувствовала, как она дважды её сильно сжимала. Я умирала, да?

– Были осложнения с сердцем, как я и предполагала. Но

ты боролась, и выдержала,— осторожно ответила я.

— Мы вместе боролись: вы, бабушка и я. Верите мне?

— Конечно, верю. Родные всегда помогают, даже с того света,— я погладила её по руке, и вышла из палаты.

— А девчонка-то не простая. Покойных видит. Видно от бабки передалось. Потому и выжила. Но знаний никаких...,— подумала я.

Две рабочие смены прошли спокойно. Домой вернулась до обеда, что случалось довольно редко. Хотела поспать, но сна не было. Из головы не выходила Дорин и её бабка. Поразмышляв недолго, я отправилась к Санде. Зайдя во двор, увидела, что та возится с курами.

— Привет!— крикнула я.

— О, это ты? Давненько не виделись,— женщина досыпала зерно в кормушку, отряхнула руки, и подошла ко мне.

— Пойдём в хату?— спросила она.

— Нет, погодка дивная, здесь посидим.

Мы сели на скамейку возле забора

— А я посоветоваться пришла,— начала я свой рассказ.— Пациентка у меня есть. По всем показаниям должна была умереть, но выжила. Вопреки всем обстоятельствам. А с ней бабка покойная приходила. Так вот, девчонка её видела во время операции. И даже чувствовала, как та её держит, чтобы на тот свет не отправилась.

– А ты сама-то старуху видела?– заинтересованно спросила ведьма.

– Ещё бы! Она ко мне перед операцией наведалась. За внучку просила. Похоже, что она медиум, и не слабый.

– Интересно...

– Вот и я о том же. Девчонка дар от неё получила, но сама того не понимает.

– Необязательно, что получила. Не забывай, что она под наркозом была. Мало ли что привиделось? Да и не припомню я в нашем городе ведьм,– с сомнением в голосе произнесла Санда.

– Так она не местная, приехала ко мне по рекомендации. Последняя надежда у неё на меня была. Я, честно говоря, отказать хотела. Но посмотрела на неё, и заметила свет жизни. Слабый, но он был. Вот и рискнула. И не ошиблась.

– Ладно, приведи её ко мне, посмотрю. Может, и правда дар имеет. Проверить надо, всякое бывает. А ты пораспрашивай её о бабуле. Может, что и расскажет интересное.

Я рассказала подруге о своём плане временно поселить Дорин у неё. Санда кивнула.

– Тогда я завтра с ней пообщаюсь. А там решим.

– Аккуратненько. Не напугай девку-то.

– Понятное дело!

Посидев ещё немного, я пошла домой. Поубиралась, приготовила ужин. Потом залезла на диван, взяла журнал, и стала ждать Лúку. Вернулся он поздно, и какой-то дёрганый.

– У тебя что-то случилось?– спросила я, когда он поел.
Лу́ка сел на диван, и включил новости.

– Ничего страшного. Машину ударил. Не бери в голову,–
махнул он рукой.

– Ничего себе?! Как это произошло? Ты сам-то не постра-
дал?

– Сам нормально, а вот машина... подрезал меня гад
один!– разволновался Лу́ка.– Если не докажу, что он сам
подставился, мало что свою машину ремонтировать, так ещё
и за его ремонт придётся заплатить.

– Полицию вызывали?– поинтересовалась я.

– Конечно. Думаешь, почему я задержался?

– И что говорят?

– Да!– фыркнул Лу́ка,– ничего конкретного. Протокол со-
ставили, остальное суд решит.

– Всё ясно. Беги умывайся, и спать. Время уже позднее.

Подождав, когда Лу́ка уснёт, я встала с кровати, и прове-
рила его карманы. Нашла протокол с места ДТП, переписала
данные второго водителя. Вернула документ на место, а ли-
сток положила себе в сумочку. Вернувшись в спальню, лег-
ла, обняла своего мальчику, и уснула.

Придя утром на работу, я первым делом провела обход.
Затем пошла в палату Дорин.

– Так, красавица моя! Вставай, одевайся, пора прогулять-

ся,— бодро сказала я, войдя в палату.

— А мне уже можно выйти на улицу?

— Можно? Нужно! Заодно проверим, готова ли ты к выписке?— убедительно ответила я.

Мы вышли во двор больницы, и медленно пошли по дорожке, ведущей к следующему корпусу.

— Ну, как? Тяжело идти?— спросила я у девушки.

— Не очень. Так здорово на улице, воздух какой. Сто лет не гуляла.

— Скоро надышишься, анализы сдашь, и дня через два-три на выписку.

— Хорошо бы, надоело лежать и болеть!

— С соседкой я договорилась. Отвезу тебя к ней. Так что не переживай, одна не останешься.

— Милена, мне с вами просто повезло! Жаль, что бабуля умерла, я бы вас познакомила. Она тоже всегда и всем помогала.

— Расскажи мне про свою бабушку,— попросила я Дорин.

— Вам правда интересно?— спросила она.

— Конечно, интересно. Иначе, зачем спрашивать?

Я заметила, что девушка уже устала, и мы сели на скамейку.

— Бабушка всю жизнь проработала медсестрой,— начала Дорин свой рассказ.— Всех соседей лечила. Уколы делала, давление мерила. Кто простужался, сразу же бабулю звали. Она травки какие-то заваривала и отпаивала. Помогало. Ме-

ня она тоже травами лечила. Ну, а если что посерьёзнее, то врача советовала. Ещё она деток недоношенных хорошо выхаживала.

– Так она в роддоме работала?– догадалась я.

– Да. Всю жизнь на одном месте.

– А ты по её стопам почему не пошла?

– Медицина- это не моё. Да и химию я так и не поняла в школе. Я чистый гуманитарий. Вот и поступила на искусствоведческий факультет. Сейчас в музее работаю, экскурсии вожу. И гидом по городу подрабатываю. В Бухаресте есть, что показать.

– Давно в столице живёшь?– поинтересовалась я.

– С первого курса. А с бабушкой мы в пригороде жили. Сейчас я этот дом в аренду сдаю, а сама квартиру снимаю. Так удобнее, чем каждый день ездить.

Проговорив с Дорин около часа, я проводила её до палаты. Сходила к медсестре, и дала указания. Потом занялась своей повседневной работой.

После смены вызвала такси, и съездила по адресу, который переписала из протокола. Серый «Опель» с нужным мне номером стоял у дома, и радовал глаз новеньким задним бампером. Отпустив такси, я покрутилась рядом, дождалась хозяина авто, рассмотрела его хорошенько. Потом пошла на остановку автобуса, решив прогуляться по дороге домой.

Ночевать я сегодня осталась одна. Лука был уверен, что я работаю. Для начала, я решила навести «марафет», соответствующий устоявшемуся в народе образу ведьмы. Я распустила свои длинные тёмно-русые волосы, нанесла на них гель, чтобы они свисали, как пакля. Затем сделала макияж в стиле Хэллоуина: бледное лицо, чёрные провалы глаз и ярко-красная помада. Образ довершало длинное чёрное платье.

Дождавшись, когда стемнеет, я взяла метлу, и вышла из дома. Дошла до своего лесочка, села на метлу, и полетела обходными путями, чтобы не привлекать внимание. Долетев до нужного мне дома, с радостью обнаружила, что машина на месте. Значит, нужный мне человек на месте. Я подошла к авто, стукнула по нему палкой. Сработала сигнализация, я отошла за декоративный куст, растущий у тротуара. Дверь дома открылась, во дворе зажёгся фонарь. Посмотрев, что всё тихо, а машина на месте, хозяин отключил сигнализацию, выключил фонарь, и закрыл дверь. Я подождала минут пять, и снова стукнула. На этот раз, парень вышел, обошёл двор. Не увидев ничего подозрительного, щёлкнул пультом, и вернулся в дом. Подождав несколько минут, я вновь повторила попытку. Парень выскочил обозлённый, обошёл своё авто, выключил сигнал, и отошёл в тень. Видимо решив поймать хулигана.

Я села на метлу, и подлетела к нему сзади.

– Что? Не спится?– спросила я громким шепотом.

Тот от неожиданности дёрнулся, а увидев меня, выпучил глаза.

– Совесть мучает, или что?– продолжала шептать я.

– Ты кто ещё такая, чёрт возьми?! Что тут за фокусы?– наконец произнёс он.

– Я пришла за тобой. Твоё время пришло, пора уходить. Нараспев произнесла я.

– Какое ещё время? Что за идиотизм? Ты вообще кто? Вали давай отсюда!– рассвирепел хозяин авто.

– Зря ты так...– Я схватила его за шиворот, и направила метлу вверх.

– Аааа...– перешёл он на фальцет,– отпусти меня!

– Я бы не советовала. Вниз посмотри,– ответила я спокойно.– Хотя...если настаиваешь.

– Нет, не надо! Спускайся! Что тебе надо от меня?– кричал негодяй.

Мы долетели до леса и спустились. Оказавшись на земле, молодой человек стал оглядываться.

– Ищешь кого-то?– усмехнулась я.

– Кто ты?! Что тебе от меня надо?

– А ты не узнал? Смерть я твоя, пора тебе со мной.

– Чего?!

– Должок у тебя передо мной.

– Какой ещё должок?– не понял он.

– Мальчика ты моего подставил. А я не люблю, когда моих близких обижают.

– Какого ещё мальчика?

– Лука Хаги, помнишь такого?

– Так он сам виноват!– нагло заявил нахал.

– Как хочешь. Значит, и ты сам виноват,– угрожающе прошипела я.– Не бойся, больно будет недолго. Когда я вырву твоё сердце, ты уже ничего не почувствуешь...

Негодяй хотел дёрнуться, но у него ничего не получилось. Мой взгляд парализовал его ниже головы. Он стоял, как вкопанный, не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Отпусти, я не хочу умирать,– взмолился парень.– У меня дочка маленькая.

– Дочку я твою трогать не собираюсь. Дорогу мне перешёл ты. Тебе и расплачиваться.

– Что ты хочешь? Я всё сделаю, говори.

– Ну, уж! Таки всё?– засмеялась я.– Это я могу сейчас всё, жалкий человечиска! Твоя никчемная жизнь сейчас в моих руках.

– Я признаюсь в подставе, выплачу компенсацию, отремонтирую машину.

– И извинишься,– добавила я.

– Не вопрос!

– Посмотрим...– загадочно произнесла я, села на метлу, и полетела домой. Трусливый балбес остался один в ночном лесу.

– К утру дойдёшь до дома!– крикнула я, на прощание.

Дома меня встретили мои бывшие и кот.

– А ты рискуешь,– начал Серж,– не боишься, что этот болезный раскроет твою тайну?

– И кто ж ему поверит? Головой подумай.

– И всё это ради мужика...

– Не мужика, а справедливости,– заявила я.– А с каких это пор вы за мной следите?

– Не следим, а волнуемся.– поправил меня Эндрю.

– Я смотрю, вы объединились? Вот и славно, скучно не будет,– усмехнулась я.

– У нас к тебе просьба,– осторожно начал Серж.

– Это уже интересно, и какая же?– поинтересовалась я.

– Помоги навестить своих. Поминальный день скоро.

– Детей хоть повидать,– подключился к просьбе Эндрю.

– Детей, говорите? А с чего вы взяли, что у вас они есть?

С этой минуты вы забудете всё, что у вас было в земной жизни. У вас есть только я. И вы служите только мне. Вам всё понятно?!– гаркнула я, выведя их из ступора.

– Да, госпожа,– хором ответили они.

– Вот и чудненько. А сейчас проваливайте, госпожа изволит отдохнуть.

Бывшие испарились.

– Какая ты стала недобрая,– покачал головой кот.

– Что заслужили, то и получают. Это я ещё добрая,– ответила я, и занялась своими делами.

К обеду следующего дня, примчался Лука.

– Ты уже дома?– обрадовался он.

– Дома,– мурлыкнула я , и обняла его,– приготовила нам обед.

– Чего это ты такая ласковая? Натворила чего?

– Вот видишь, даже он понял,– влез в разговор кот.

Я зыркнула на него.

– Ничего я не натворила, просто соскучилась!– обиделась я.

– Это хорошо,– примирительно сказал Лука, и поцеловал меня.

– У тебя сегодня суд?

– Да, в 16-00. Чувствую, попал я на кругленькую сумму. С этими подставами сложно разобраться. Редко получается что-то доказать.

– Так, не раскисать! Давай верить в лучшее. Расстроиться мы всегда успеем,– подбодрила я своего парня.

– Посмотрим,– вздохнул тот,– мне бы твой оптимизм.

– Так бери, пользуйся, я не жадная.

Всё остальное время, до суда, мы провели в постели. Я, как могла, вдохновляла своего красавчика на победу. И это сработало. Из дома Лука вышел вполне довольный собой. Проводив его, я сходила в душ, вымыла посуду, и пошла к Санде. Та сидела на веранде, и разбирала пучки какой-то травы.

– Чем это мы занимаемся?

– Травку сушу. Будем с тобой зимой чаёк пить, чтобы не болеть,— улыбнулась она в ответ.— А ты чем занималась?

Я рассказала о своём ночном приключении. Потом напомнила, что привезу к ней на время Дорин. Подруга одобрила мой план.

– Ты там поаккуратнее с метлой. Увидит кто, переполох начнётся!

– Не бойся. Я ж задворками, и после захода солнца.

– Когда девчонку-то привезёшь?

– Если с анализами всё хорошо, то послезавтра утром.

– Ты пока её травками отпаивай. С них и начнём.

– А как же ещё. Неподготовленная она совсем. Это с тобой проще было. Ты свою, ведьмовскую, природу сама осознавала. Знаний тебе только не хватало. А здесь, с чистого листа начинать придётся. И то, если дар подтвердится,— вздохнула ведьма.

– Проверить её в любом случае необходимо. Да и одну оставлять не хочу. Ей уход нужен, а не то вся моя работа прахом пойдёт.

– Выходим, за это даже не переживай.

– Всё, я побежала, а то скоро Лука вернётся. А завтра на дежурство.

– Ты замуж-то собираешься?— поинтересовалась Санда.

– Я ещё думаю.

– Долго ты думаешь. Давно пора.

– Зачем мне замуж. И так всё хорошо.

– Быть счастливой женщиной никому ещё не помешало, – наставительно произнесла женщина.

– Я и так вполне счастлива. Да и я уже сама привыкла. Не хочется себя чем-то связывать. Не уверена, что смогу быть женой. Обязанности, ответственность, компромиссы – это все лишняя головная боль. Я хочу сама за себя всё решать.

– Сама, сама... а язык вам зачем? Обсудите всё «на берегу», договоритесь, и живите себе, – настаивала подруга.

– А сама чего замуж не вышла?

– Выходила. Только ненадолго получилось. Вдова я.

– Понятно, – тихо ответила я. – Тогда до встречи.

Я поцеловала Санду в щёку, и пошла к себе.

К ужину вернулся радостный Лúка.

– Как всё прошло? – улыбаясь, поинтересовалась я у него.

– Неожиданно, но очень удачно. Меня признали потерпевшей стороной. Мне всё оплатят.

Я поставила перед ним тарелку с ужином, и мой милый принялся за еду.

– А этот парень извинения принёс, прямо в зале суда. И кстати, сам во всём признался! – рассказывал Лúка.

– Чудеса! Но это же замечательно!

– Ещё бы! И это нужно отметить.

– Как?– спросила я.

– На выходных приглашаю тебя на свидание в ресторан.

– Я подумаю...

– И согласишься,– самоуверенно продолжил за меня он.

Выпив кофе, Лука отправился в ванную. Я разобрала постель.

– А вообще, странный он какой-то был,– заговорил он, входя в спальню.

– Кто странный?– не поняла я.

– Ну, этот в суде.

– Что значит странный? В чём это выразалось?– задала я вопрос.

– Напуганный, дёрганный какой-то... Как будто чёрта увидел.

– Милый, а ты не надумываешь?

– А, ладно,– махнул он рукой.– Ты что-нибудь решила?

– Я? Насчёт чего?

– Милена, не придуривайся! Я тебя замуж зову, а ты- ни нет, ни да!– вспыхнул Лука.

– Куда ты так спешишь. Молодой ещё совсем.

– А сколько тебе лет? Ты мне никогда не говорила.

– Так ты и не спрашивал,– пожала плечами я,– тридцать пять мне.

– Серьёзно?– удивлённо произнёс он.

– Серьёзно, а что- много?

– Не много, просто я был уверен, что не больше двадцати

пяти.

– В двадцать пять я ещё в ординатуре училась. Давай пока закроем тему женитьбы. Не стоит спешить. Вдруг что-то поменяется?

– Что может поменяться?

– Например, ты встретишь свою любовь. Всякое бывает.

– Я уже встретил,— обиженно произнёс парень,— и никого мне больше не нужно. Я с тобой хочу быть.

– А ты и так со мной. И мне тоже никто не нужен. Но ты же детей захочешь. А в моих планах этого нет. По крайней мере, пока.

– А я и не собираюсь мешать твоим планам. А с детьми можно и подождать.

– А что, если я их вообще не захочу иметь. У меня совсем другие цели и интересы в жизни.

– Захочешь. Все женщины хотят иметь детей.

– Нет, мой хороший, не все. Так что, подумай. Не стоит питать лишних иллюзий насчёт меня.

– Не захочешь, значит, сами будем жить, вдвоём,— спорил Лúка.

– Не говори ерунды! У мужчин главная цель в жизни- продолжение рода.

– А я – не все! У меня другие цели.

– Как поймём, что нам это обоим нужно, так сразу и поженимся,— подытожила я.

– Вот же упёртая!— усмехнулся Лúка.

– На себя посмотри!– не осталась я в долгу.

Утром, придя на работу, я изучала результаты анализов и исследований Дорин. В целом, клиническая картина вырисовывалась неплохая. Присутствовала анемия на фоне агрессивного лечения. Но в целом, ситуация улучшалась. Я приняла решение, что уже пора забирать девушку из стационара. На свежем воздухе, под нашим с Сандой наблюдением, она скорее окрепнет. Заполнив документы на выписку, я сама пошла отнести их Дорин.

– Доброе утро!– бодро произнесла я, войдя в палату.

– Здравствуйте,– слабым голосом ответила пациентка.

– Плохо себя чувствуешь?

– Слабость после этих процедур. И тошнит.

– Пройдет, сегодня ведь последний раз?– подбодрила я её.

– Да, последний. Наконец-то!

Утром поедешь к Санде. Я тебя выписала. Отлежишься, окрепнешь, и вернёшься к своей обычной жизни. Главное, не раскисай.

– Правда? Здорово! Так надоело в больнице.

– Так что утром, после обхода, чтобы ты была собрана. Я за тобой зайду.

Девушка кивнула, а я пошла по своим рабочим делам.

Когда мы с Дорин выходили из такси у дома Санды, я увидела, что у моих ворот стоит авто мерзавца, подставившего Лúку. Быстро устроив свою пациентку на новом месте, я поспешила домой.

Во дворе, у машины моего парня, стояли оба. Бойко (так звали негодяя) что-то рассказывал Лúке, а тот рассматривал свой повреждённый капот. Увидев меня, Лúка расплылся в улыбке, и представил нас друг другу.

– Чем это вы здесь занимаетесь?– строго спросила я, поглядывая на своего недавнего знакомого.

– Бойко предложил помочь.

– С каких это пор владелец автомастерской нуждается в помощи?– поинтересовалась я.

– Милена, вы не сердитесь. Я действительно хочу помочь, некрасиво всё получилось,– обратился ко мне парень. Он явно не узнал во мне ведьму, что меня ничуть не удивило.

– Ну, ещё бы!– с сарказмом ответила я, развернулась и вошла в дом, чувствуя на себе взгляд гостя.

Дома я позавтракала, и залезла в ванну. Нужно было отдохнуть и расслабиться. Когда вышла, Лúка был уже дома.

– Может посвятишь меня в свои планы?– обратилась я к нему.

– А с чего ты вообще взяла, что у меня есть какие-то планы?– пытался выкрутиться мой милый.

– Догадываюсь. У тебя на лице всё написано.

– Хочу на работу его взять, он отлично в тачках разбира-

ется.

– Скажи мне, пожалуйста, ты же понимаешь, что Бойко-мошенник? Зачем тебе с этим связываться?– пыталась я отговорить Лúку.

– Будет работа, перестанет ерундой заниматься. У него семья,– убеждал он меня.

– В том-то и дело! Если он такой отличный автомастер, что раньше работу не нашёл?

– Всякое бывает, не получилось наверное.– пожал плечами Лúка.

– Ничего подобного! Он привык к лёгким деньгам, и крутится с криминалом. Ничего хорошего с этого не получится. А вот проблем наживёшь.– рассердилась я, и пошла отдохнуть.

Проснулась я от того, что кто-то трогал меня за плечо. Открыв глаза, увидела Лúку.

– Просыпайся, красавица моя, обедать давно пора.

– Подлизываешься?

– Вовсе нет, я о тебе забочусь. А парню просто хочу дать шанс на нормальную жизнь.

– У каждого своё понимание нормальности,– вздохнула я, понимая, что спорить бесполезно.

Пока я занималась своими делами, Санда взяла на себя

заботу о Дорин.

– Не получится из неё ведьмы,– сказала она мне.

– Почему ты так думаешь?

– Уж больно она «правильная», столько ерунды в голове.

Трусливая. Нет в ней стержня. Обычная баба: что люди подумают, и всё в этом духе... Такой только замуж, да детей рожать. А потом сидеть, и рукоделием заниматься. От таких вот матрон мужья гуляют, а они сидят, злятся на весь мир, и стареют. Внутренней свободы в ней нет, закомплексованная, куча правил и норм каких-то. Так ко всему, ещё и набожная.

– Серьёзно? При мне она об этом ни разу не заговаривала,– удивилась я.

– Научу я её травки собирать, да заваривать. Ей пригодится с её хлипким здоровьем. И пусть возвращается домой.

– Да, уж...

– Я ж говорю- баба! Скучная и зажатая. Да и бабка, наверняка, просто травницей была. Таких много. Научиться этому- много ума не надо: сиди себе дома, да травки суши, отвары заваривай, мази мешай. Домашним клушам такое нравится.

– Ладненько. Так и решим: окрепнет, и отправлю её домой.

– Вот и правильно,– кивнула Санда,– таких, как мы, на свете мало. А таких, как Дорин, ходи охапками собирай. Давай хоть чай попьём. Я пирог испекла.

– С чем?

– Твой любимый.

– Мммм... угощай!– обрадовалась я.– Я вот тут об отпуске задумалась.

– Правильно, давно пора. Сидишь в своей больнице, света белого не видишь.

– Дома сидеть не хочу. Решила страну посмотреть. Поедем?

– Кто, я?– удивилась Санда.

– Мы. Не одной же мне ехать! Покажешь мне самое интересное.

– А как же твой Лука?

– А Лука подождёт и соскучится. Не хочу я мужчиной всю свою жизнь заполнять. Без расставаний он мне может и надоесть. А мне с ним удобно и спокойно.

– В спальне тоже спокойно?– хитро поинтересовалась подруга.

– Нет, как раз, там очень даже не спокойно, – ответила я.– Ну так я присматриваю тур?

– Чудная ты. Ладно, я поеду. А то сама сижу тут, как клуша твоя.

– Отлично! Всё, побегу. Сегодня ночная смена.

Отпуск я запланировала на начало лета. Ещё не жарко, погода комфортная. Можно гулять, сколько душа пожелает. А сейчас самое начало зимы, скоро ударят морозы и выпа-

дет снег. Я сидела в своём кабинете, и пила горячий кофе со сливками. Приём больных закончился, операций на сегодня запланировано не было. Только ночное дежурство. Я смотрела в окно, день катился к закату. Жизнь за окном словно замерла. Было тихо, листва с деревьев давно облетела. Птиц не было слышно: перелётные уже улетели, а здешние- попрятались от холода. Началось моё самое нелюбимое время в году- конец осени и зима. Это сонное состояние природы всегда навеивает на меня тоску. Не радуют даже новогодние праздники. В отличие от нормальных людей, которые любят готовиться к самой первой ночи в году, наряжая ёлку, я люблю окончание всей этой суеты. Мне нравится, когда уносят ёлку, снимают всю мишуру. В доме становится светлее и просторнее. Окончание зимних праздников возвещает о том, что весна уже не за горами. А моей душе нравится кипение жизни весной и летом. Люблю, когда цветут сады, поют прилетевшие птицы, светит тёплое солнце, и жужжат пчёлы. Люблю летнюю жару, тёплое море, пляж, бабочек. Обожаю загорать и плавать. И жутко не люблю тепло одеваться. Самая удобная одежда для меня- это лёгкие платья и изящная обувь. В них я чувствую себя свободно и уверенно. А ещё я люблю летние дожди, ходить босиком по лужам, и чувствовать дуновение свежего ветерка после жаркого летнего дня. Зимние же дожди наводят на меня тоску. К слову сказать, зиму, снег и Новый Год я очень любила в детстве и юности. Но после тридцати лет это перестало меня радовать. В жизни

всё меняется, и наши предпочтения в том числе.

Пока я сидела и смотрела в окно, вспомнилось детство. Перед глазами стоял берег небольшого озера, куда мы с отцом ездили купаться. День был солнечный и жаркий. Мы лежали на берегу и загорали. А рядом с нами цвели нежные полевые цветы, летали бабочки и стрекозы. Это был один из счастливейших дней моего прекрасного беззаботного детства. Папы давно нет, да и я много лет не живу в своём родном городе. Но это воспоминание, как живая картинка, стоит перед глазами. И, кажется, что всё это было только вчера...

Наш мозг - огромная загадка. Он держит в себе миллионы гигабайт информации, включая все наши воспоминания и знания. Все наши чувства и эмоции. Он управляет всеми процессами в нашем организме. Мне всегда было интересно, почему из огромного количества информации мы помним лишь некоторые отрывки. Они похожи на ожившие слайды из истории нашей жизни. Мы перелистываем их в своей памяти, как страницы книги. Всё знакомое нам и родное. И, кажется, оно так близко. Стоит лишь протянуть руку... и вот в этот момент к нам приходит горькое осознание того, что всё очень далеко. В десятках прожитых лет. И никто на свете не в состоянии вернуться назад, даже на один ничтожный миг. Мы не можем снова увидеть и обнять наших ушедших любимых людей и животных. Смерть, как и жизнь, необратимы.

И только некоторые, из ныне живущих на Земле видов,

могут прикоснуться к прошлому, и заглянуть в будущее. Это кошки, вороны и ведающие представители человечества. Их души принадлежат Древним Богам. Все знания основаны на первой и единственной вере всех народов земли. Этой вере учат не религиозные книги, а сама Природа. Оглянитесь вокруг, прислушайтесь. И вы услышите, как дышит наша планета. Стук её сердца хорошо ощутим в зонах сейсмической активности. Увидите, как она плачет дождями и рыдает ливнями. Как меняется её настроение, когда она расстроена: в один и тот же день может светить яркое солнце, потом подуть сильный ветер, нагнать тучи, и обрушиться ливнем. А потом вдруг снова засияет солнце. Обратите внимание, как тоскует наша земля холодными зимними ночами, когда завывают снежные бури. Оглянитесь, остановитесь, прислушайтесь и присмотритесь! И вы поймёте, что Природа сделала нашу Землю живой. Она женщина. Потому, что только женщина может дать жизнь. Она умная, красивая, капризная, но очень мудрая. Она разная в каждое время года. И она у нас одна. Одна на всех. Давайте её беречь, любить и уважать, как свою родную маму. Именно так ведьмы и животные относятся к Природе. И потому именно им открываются все тайны жизни на Земле. Благодаря чему они могут прикоснуться ко всем существующим мирам. Ведь они точно знают, что смерть- это ещё не конец, а начало нового пути. А вот каким он будет, зависит только от вас самих. Нужно учиться видеть прекрасное и удивительное в каждой жиз-

ни на земле, осознавая её ценность. Беречь свою душу, не оскверняя её гнусными поступками. И не забывать, что Совесть- это скорее имя собственное, а не нарицательное, как ошибочно считают многие.

Стук в дверь отвлек меня от собственных размышлений и воспоминаний.

– Милена, ты не спишь?– заглянула врач-педиатр из детского отделения.

– Нет, кофе пью. Заходи. Что-то случилось?– спросила я.

– У меня ребёнок тяжёлый. Вторые сутки лежит. Двухсторонняя пневмония. Прокапываем, антибиотики колем, но увы...боюсь, что до утра не протянет.

– А от меня-то ты что хочешь? Я хирург, а не терапевт.

– Слухи ходят, что можешь с того света вытаскивать. Си-дишь ночью, за руку держишь, а к утру больной стабилизируется.

– Мируна, ты сама-то в это веришь?

– Не верила бы, не пришла.

– Вот ты чудная! Ты же врач- человек науки.

– Ты просто посиди, посмотри, вдруг поможет? Дитё всё-таки.

– Ну, пойдём, посмотрю,– сказала я, вставая.

Пока разговаривали, дошли до детского отделения реанимации. На кровати, утыканная трубками, лежала девочка на вид не старше четырёх лет. Бледненькое худенькое личико, закрытые глаза, тяжёлое хриплое дыхание.

– Как её зовут?– спросила я Мируну.

– Илинка,– ответила педиатр.

– Сколько ей?

– Пять.

– Можно её разбудить? Мне нужно глазки посмотреть.

– Сейчас попробуем.

Мируна стала будить ребёнка. Девочка открыла глаза. Взгляд был блуждающим и неосознанным. У бедняжки явно был жар.

Я подошла к кровати, и села рядом, смотря на Илинку.

– Иди, отдохни, я с ней посижу. Если что, позову,– сказала я Мируне.

– Ага, посиди. На тебя только и надежда. Родители уже совсем дошли. Не знают, какому богу молиться.

Причитая, она вышла из палаты, и прикрыла дверь. Я положила руку на грудь девочки, и запела убаюкивающую песенку. Илинка прикрыла глазки. Дыхание стало ровнее и тише. Я сидела рядом, и тихонько пела все детские песенки, какие только могла вспомнить. За полночь дыхание малышки стало свободнее, жар прошёл. Я потрогала шейку ребёнка, она была мокрой от пота. Выйдя в коридор, я позвала медсестру.

– Принеси воду с уксусом и чистую пижаму. Она вся мокрая.

Я раздела Илинку, обтёрла её водой. Затем надела на неё сухую пижамку, и уложила в кровать.

– Капельницу ставить?– спросила медсестра.

– Не нужно. Только убрала. Пусть поспит спокойно.

Медсестра кивнула и вышла. Девчущка повернулась на бочок, и тихо ровно задышала. Я легла рядом, положив руку ей на спинку в область лёгких.

Утром меня разбудила Мируна.

– Который час?– вставая, спросила я.

– Начало шестого утра. Вам там мужика с огнестрелом привезли. Беги.

– Состояние ребёнка стабилизировалось, позже проверь все показатели. Когда проснётся, покорми куриным бульоном. Пока всё нормально, ничего лишнего не колите. Организм начал бороться, не мешайте.

– Поняла,– кивнула врач.– Не переживай.

– Всё, я пошла. Потом забегу,– попрощалась я, и поспешила в своё отделение.

Не успела я войти, как ко мне бросилась дежурная медсестра.

– Ранение в область груди, задето лёгкое. Пациент готов, во второй операционной.

– Везёт мне сегодня на лёгкие,– сказала я себе, и пошла переодеваться.

Операция прошла сложно. Пуля вошла глубоко, пробив орган насквозь, и застряла в грудной клетке. Выйдя из операционной, я почувствовала ужасную слабость. Как будто из меня выжали все силы. Умывшись холодной водой, я решила навестить Илинку и ехать домой.

Пока шла в детское отделение, позвонила Лúке, и попросила за мной приехать. Девочка сидела на кровати, и ела куриный суп.

– Привет!– улыбнулась я ей.– Вкусно?

– Вкусно. И дышать уже не больно.

– Вот и славно. Кушай хорошо, и скоро домой поедешь.

– К маме и папе?– уточнил ребёнок.

– Да, милая, к маме и папе.

– Это ты ко мне ночью приходила?

– Я. Ты помнишь?– удивилась я.

Илинка кивнула с серьёзным видом.

– А как тебя зовут?

– Милена.

– А меня Илинка.

– Ну, что ж, будем знакомы. Ты давай выздоравливай, а я потом тебя навещу.

– Хорошо.

Я попрощалась с девочкой, и вышла во двор. На парковке меня уже ждал Лúка. Плюхнувшись на сиденье, я закрыла глаза.

– Трудная ночь?– заботливо спросил мой милый.

– Не то слово,— только и смогла ответить я.

Пока мы ехали, я задремала. Подъехав к дому, Лука вытащил меня из машины, и отнёс в дом. Там он меня раздел, и уложил в кровать. Я не сопротивлялась. И едва моя голова коснулась подушки, провалилась в глубокий сон.

Я очень долго не могла проснуться. Моя душа блуждала по каким-то тёмным коридорам и лестничным пролётам. За каждым поворотом я встречала сущностей, которые звали меня, и пытались ухватить за руку. Видя, что я не иду на их зов, они начали хитрить и обманывать, принимая облик моих умерших родных. Но противные голоса потусторонних тварей выдавали их с потрохами. Они звали меня подняться наверх, но я пошла вниз, и скоро нашла выход на улицу. Это был мой родной город. Я узнала улицу, на которой жила. Но всё вокруг было словно в сумраке, и выглядело несколько иначе, чем я помнила. Вокруг меня никого не было, и стояла мёртвая тишина. Даже ветер не шевелил этот стоячий воздух. Я пошла по знакомым с детства улицам. Люди, которых я встречала на своём пути, стояли, как замерзшие статуи. Я смотрела в их глаза, но они вообще ничего не выражали. Время, словно остановилось для меня.

И тут до меня дошло: я в Мире Мёртвых! И выйти отсюда не так легко. Меня должен позвать сильный медиум. Или кот может проводить по переходу, соединяющему две реальности. Кошачьи знают дорогу, и чувствуют нужное направле-

ние. Я же могу годами искать выход, но время нахождения в этом мире ограничено для живых. И если вовремя не вернуться, можно остаться здесь навсегда.

Я брела по улицам своего фантомного города, и пыталась услышать хоть какие-то звуки. Мне нужен был ориентир, в какую сторону идти. Но вокруг стояла мёртвая тишина. Мои мысли текли своей рекой, не подчиняясь рассудку. Словно кто-то в моей голове вёл свой монолог.

– Что я любила больше всего в этом городе? Куда шла, если всё катилось к чертям, и хотелось побыть одной?

И я поняла, моё второе «Я» пытается помочь мне найти дорогу. Моя память тут же нарисовала моё место, и я направилась туда.

Небольшая сопка, у подножия которой плескались морские волны. Крики чаек и солнце – живой пейзаж! Значит, я правильно выбрала дорогу. Меня по-прежнему никто не звал, а морская вода так приветливо блестела в лучах тёплого солнца... Я подошла к самому краю, посмотрела вниз, и прыгнула. Холодная вода пронзила моё тело тысячами острых иголок. И я проснулась.

Открыв глаза, я увидела, что на мне стоит мой кот, а его когти впились в мою кожу.

– Всё, мой хороший, я здесь, – произнесла я, и погладила Чёрного.

Тот спрыгнул на пол, и сел возле моей кровати.

– Я как чувствовал, что покоя мне с тобой не будет, – вор-

чал кот.— Послало же мне провидение в хозяйки ведьму! За что мне всё это? Хозяйки других котов кормят, гладят. А моя? Вечно дома нет, покормить вовремя не может. А теперь ещё и с того света вытаскивай.

— Чёрный, чего ты такой нудный-то? Сейчас покормлю. Ты думаешь, что я гуляю где-то, когда дома нет? Между прочим, я работаю, чтобы тебе еду покупать. Кому ты был нужен, когда я тебя нашла? Умей быть благодарным!— пристыдила я кота.

Тот посмотрел на меня, фыркнул, задрал хвост, и поспешил на кухню. Я вздохнула, встала, и пошла за ним.

Приняв контрастный душ, я налила себе крепкий чёрный кофе. Сидела и размышляла, восстанавливая в памяти все события, предшествующие моему недавнему путешествию в Мир Мёртвых. Так ничего и не придумав, я отправилась к Санде. Женщина сидела на веранде, и ощипывала курицу.

— Привет!— начала я с порога,— где твоя жиличка?

— Так в город поехала, прогуляться решила.

— Вот и хорошо,— обрадовалась я, и рассказала Санде всё, что со мной случилось сегодня.

— Давай-ка с самого начала.

— Так это и есть начало,— опешила я.

— Это продолжение и последствие чего-то,— не согласилась со мной подруга.— А начало- это то, что предшествовало то-

му, что с тобой приключилось. Так что же произошло перед этим за последние пару дней?

– Работала я. Дежурство у меня было ночное. Потом срочная операция. Тяжёлая смена, – пожалала я плечами.

– Ну, вот. Давай подробненько: пришла на работу и...

И я последовательно изложила все события того дня и ночи. Санда внимательно слушала, а её руки привычно и ловко вырывали перья из куриной тушки. Когда я закончила свой рассказ, ведьма задала вопрос:

– Когда ты смотрела в глаза девчонки, что ты в них увидела?

Я опустила голову, и вздохнула.

– Ничего. Пустоту.

– Вот именно! Она должна была умереть, а ты вытащила её из лап Смерти. И поплатилась за это. Теперь Смерти нужна замена. Но и ты тоже от неё удрала. Значит, теперь умрут двое из семьи ребёнка. Ты, дорогая моя, нарушила закон Жизни и Смерти. А это всегда тянет за собой печальные события, – объяснила Санда.

– А мне-то что теперь делать?

– Сидеть и радоваться, что у тебя умный кот! – строго ответила женщина, – и не смей больше так рисковать! А если что-то подобное произойдёт, прежде всего, оповести меня. Всё поняла?

– Поняла, – покраснела я.

– Есть хочешь? – примирительно спросила подруга.

– Очень,– честно призналась я.

– Идём в дом, будем твои силы восстанавливать. Спасительница сирых и убогих,– подначивала меня ведьма.

– Это же ребёнок! Как я могла отказаться?– пыталась я оправдаться.

– Поспорь ещё мне! Сейчас лозину возьму, да и выпорю!

Я притихла. Подруга по-своему права: я действовала на эмоциях, а потому необдуманно. А в нашем деле голова должна быть холодной. И спасибо моему коту, с того света вытащил.

– Сейчас курочку запекла, отнесёшь ему кусок, отблагодаришь,– словно прочитав мои мысли, произнесла Санда.

Такого зверского аппетита, как в тот день, у меня ещё не было никогда! Мне даже стало неудобно, перед хозяйкой.

– Ешь-ешь,– подбадривала меня подруга,– это обычное дело после того, что ты пережила.

Когда мы уже сидели и пили чай, с прогулки вернулась Дорин. Отвары Санды и свежий воздух явно пошли ей на пользу. На щеках девушки красовался румянец, глаза блестели. Пора было отправлять её домой. Велев ей прийти на осмотр, я пошла к себе.

Дома меня ждал Лука.

– Я тебе звонил,– обиженно заявил он.

– Правда?– удивилась я,– извини, я телефон тут оставила.

– Я переживал. Думал, может что-то случилось? Приехал, а тебя нет!– укорял он меня.

– Ну, ты чего? Всё у меня в порядке. Выспалась, пошла Санду навестить, и пациентку свою проведать. Домой её на днях отправим.

– Не забывай больше брать с собой телефон,– попросил мой милый.

– Договорились,– успокоила я его.

Вечер выдался замечательный. Начался первый снег, и мы решили немного прогуляться. Воздух был чистый и свежий. Лёгкий морозец не вызывал дискомфорт, а потому домой совсем не хотелось. Вернулись поздно, и сразу же пошли в постель, чтобы вместе согреться. За последние два дня я очень соскучилась по своему красавчику...

Утром, когда я пришла на работу, и зашла в свой кабинет, то обнаружила на столе букет и шоколадку.

– Это от кого?– спросила я медсестру.

– Из детского принесли,– улыбнулась та.

– Понятно,– кивнула я,– значит, Илинку выписали. Надо будет зайти к Мируне.

День пошёл своим чередом. Я провела утренний обход, выписала выздоровевших пациентов, осмотрела поступивших, и назначила лечение. Потом решила пообщаться с про-

оперированным мною накануне пациентом. Когда подошла к нужной палате, то обнаружила у двери двух охранников.

– Вы кто?– спросил один, загроживая вход.

– Лечащий врач, а вы кто такие?– строго спросила я.

Внимательно изучив мой бейдж, детина отошёл, освобождая вход в палату.

– Доброе утро!– произнесла я, – что это за цирк возле двери?

– Это не цирк, а необходимость,– спокойно ответил больной,– на меня было совершено покушение. Так что, приношу свои извинения за неудобства, но охрану убрать не могу.

– Всё понятно, полиция приезжала?– поинтересовалась я, пока проверяла состояние шва и показания на мониторе.

– А то! Вчера утром и примчались. Толку только от них...

– Это их работа,– пожалала я плечами,– а моя- следить за вашим состоянием. И мне не нравится, когда неизвестно кто мешает мне её выполнять.

– Я понял, больше не повторится, но и их поймите, парни делают свою работу. И должны проверять всех, кто хочет зайти к охраняемому объекту.

– Вот и замечательно. Жалобы есть?– спросила я.

– Побаливает немного, а в общем, нормально. Главное, живой остался.

– Я продлю обезболивающие. Шов в порядке, состояние тоже. Продолжим наблюдать. Отдыхайте, я вечером зайду.

– Спасибо вам,– произнёс больной.

Я кивнула, и вышла. Медсестра плелась сзади, и причитала.

– Вот ведь послал бог пациента. Теперь уголовники с охраной ходят, а мы- лечи, да подчиняйся.

– С чего ты взяла, что он уголовник? В карте такое не называют,– удивилась я.

– Так его весь город знает! Местный криминальный авторитет. Бандюга ещё тот! С юности по тюрьмам шастал, а теперь- уважаемый человек, интеллигент,– объясняла она мне.

– Это уже нас не касается. Наше дело провести необходимое лечение, и выписать пациента. Его личная, общественная и профессиональная жизнь не имеет никакого значения. С этим пусть полиция разбирается.

– Да, конечно,– кивнула медсестра.

На этот день у меня были запланированы две операции, чем я и занялась.

Зайдя вечером в палату своего криминального пациента, я услышала вопрос.

– Как скоро Вы можете меня выписать?

– Не раньше, чем сниму швы. И то, это при самом благоприятном прогнозе. А куда вы так спешите?– удивилась я.

– Здесь небезопасно для меня,– спокойно ответил он.

– Небезопасно для Вас раньше времени остаться без примотра медперсонала. И обзавестись осложнениями в после-

операционный период, когда организм очень уязвим,— строго заметила я.

— Через сколько можно снять швы?— настаивал мужчина.

— Не ранее, чем через неделю.

— Пять дней, больше никак,— настаивал пациент.

— Послушайте меня внимательно: я не торгуюсь с вами и это не рынок. Это больница.

— Простите, я не хочу обидеть или как-то обесценить Ваш профессионализм. Напротив, я слышал, что вы одна их лучших хирургов в нашей стране. И считаю, что мне очень повезло, что меня подстрелили именно в вашу смену. И я хочу продолжить своё лечение именно у Вас, но частным образом.

— Я работаю в муниципальной больнице. Приходите на приём. А сейчас Вам необходимо находиться в стационаре.

— Ваш труд будет хорошо оплачен. В Вашем распоряжении будет машина с водителем. Никаких неудобств. Мне очень нужна Ваша помощь.

— В домашних условиях я не смогу быть в курсе Ваших жизненных показателей. Нужны ежедневные анализы. Как Вы собираетесь это устроить?

— За это даже не переживайте. Это мои проблемы и расходы,— махнул он рукой.

— Даже если и так, Вы можете нанять любого врача. Оперативного вмешательства больше не требуется,— продолжала возражать я.

— В том-то всё и дело! Я не могу нанять неизвестно кого. У

меня нет хороших знакомых в Вашей области. А Вы- проверенный человек. Соглашайтесь, иначе может случиться, что Вы зря трудились в операционной.

– Хорошо,– согласилась я, но эти пять дней вы проведёте здесь.

– По рукам,– облегчённо ответил больной.

Я сама сделала перевязку и обработала швы. Проверив все показатели, я ввела препараты, и вышла из палаты. Охрана стояла на своих местах. «Интересно, это те же? Или они меняются?»– подумала я. «Конечно же, меняются! Не могут же они вообще не спать. Живые люди, а не роботы»,– ответила я сама себе.

Удовлетворив своё любопытство внутренним диалогом, я пошла в свой кабинет, где занялась повседневной бумажной работой. Закончив с документами, решила выпить кофе. Нужно было прогнать сонливость.

В кабинет заглянула Мируна.

– Можно к тебе?– тихонько спросила она.

– Конечно, заходи, как раз на кофе успела!– обрадовалась я хорошей компании.

– Здорово, а то глаза уже слипаются. Сегодня столько детей на приёме было. Потом ещё операции. Суматошный день!

– И ночное дежурство?– сочувственно спросила я.

– Ну, да. Чтобы не уснуть, решила навязать кому-нибудь свою компанию. Зашла в хирургию, а мне говорят, что ты

сегодня дежуришь. Вот я и тут!– хихикнула врач.

– Я разлила кофе по кружкам, и достала сырную нарезку.

– А я пришла посплетничать,– заговорчески произнесла

Мируна.

– Серьёзно? А о ком?– поинтересовалась я.

– О тебе. Вся больница судачит.

– О чём?– удивилась я.

– О том, что у тебя дар больных с того света вытаскивать.

И я с ними согласна.

– Слушай, может и правда дар? – произнесла я задумчиво.

– И ты ещё сомневаешься?!– горячо заговорила Мируна.–

Знаешь, что всё это значит?

– Что?

– Что ты на своём месте! Сама судьба привела тебя в эту профессию! Вот что!

– Может ты и права. Я никогда не сомневалась, что стану врачом.

– Вот именно!– подытожила педиатр.

Так мирно болтая, мы просидели часа три.

– Схожу-ка я посты проверю,– спохватилась врач.

– Я тоже,– зевнула я, – иначе засну.

Мы вышли из моего кабинета, и разошлись по своим делам. Проходя мимо палаты моего «особого» пациента, я кожей почувствовала странное напряжение. Что-то было не так. Толкнув дверь, я зашла в палату. Свет включать не стала, чтобы не разбудить больного. Освещения от монитора

вполне хватало. Проверив показания, убедилась, что всё в порядке. Краем глаза заметила движение за окном. Осторожно подошла к стене возле окна, и заглянула. К подоконнику была приставлена лестница, а чья-то голова пыталась заглянуть в окно палаты. Вряд ли с улицы сейчас можно было что-то разглядеть: свет выключен, окно занавешено плотным тюлем.

Я тихонько вышла в коридор, и шёпотом обратилась к охране.

– За окном гость. Только не шумите.

Парни кивнули, и прошмыгнули в палату. Я решила отойти, чтобы не стать случайной жертвой. Из палаты доносились приглушённые звуки какой-то возни. Потом послышался громкий хлопок. И всё стихло. Минут через пять парни вышли, и заняли свои места.

– С пациентом всё в порядке?– поинтересовалась я.

– Да, он спит.

– Точно, я ж ему снотворное вколола вечером. Ну, и ладненько. Утром будет обход,– предупредила я и пошла к себе.

Утром, зайдя в «особую» палату, я обнаружила одетого пациента и мужчину среднего возраста в дорогом костюме.

– Доброе утро!– обратилась ко всем присутствующим.– А что у нас здесь происходит?

– Мы решили, что пану Янушу пора покинуть сие заведение. Дальнейшее его пребывание в стенах больницы крайне

небезопасно,— произнёс незнакомец.

— Это правда, Вы сами в этом убедились. Чем, собственно говоря, снова спасли мне жизнь,— подтвердил слова своего представителя мой пациент.

— Вы пан?— удивленно спросила я.

— Мои предки родом из Польши, волею судеб оказавшиеся в Румынии. Но для меня это родная земля. Я здесь родился,— объяснил мужчина.

— Вам нельзя вставать, швы могут разойтись. Потому и прописан постельный режим. Если будет занесена инфекция, пойдёт заражение, начнётся сепсис, а это смертельно опасно. Вам снова потребуются оперативное вмешательство, а это дополнительный риск. Но в случае, если мы упустим время, то летальный исход обеспечен!

— А если я здесь останусь, то он гарантирован!

— Тогда берите каталку, и не смейте вставать! Пусть ваша свита организует вам транспортировку. Нужен микроавтобус.

— Хорошо, сделаем. Мне нужно, чтобы Вы сопроводили меня до дома.

— Через час заканчивается моя смена. У вас есть время решить вопрос с транспортировкой.

Януш кивнул, а я пошла заканчивать обход.

До дома моего пациента добрались примерно за полча-

са. Организовано всё было быстро и чётко. Когда больной был уложен в кровать, каталку незамедлительно доставили обратно в больницу. Чему я, конечно, порадовалась, так как распоряжаться казённым имуществом не имела права. В комнату внесли новенькое медицинское оборудование. Не стану лукавить, меня это очень впечатлило. Мне принесли все, назначенные мною, препараты и перевязочные материалы. Я провела все процедуры, и поехала домой, предварительно договорившись о времени завтрашнего посещения.

– С кем это ты приехала?– встретил меня Лука.

Я вкратце рассказала ему о ситуации, сложившейся у меня на работе.

– Зря ты согласилась. Это может быть опасно,– нахмурился Лука,– и забирать тебя буду я сам. У этих бандитов вечные разборки, ты можешь пострадать.

– Вообще, я согласна, что в больнице гораздо опаснее. Тем более, что в случае непредвиденной ситуации, рискует не только он, но и весь персонал и пациенты. Дом защищен. Лечить я его долго не собираюсь. Сниму на днях швы, пару раз заеду проверить, и на этом моя работа будет закончена. Ну а насчёт того, чтобы ты сам меня забирал, я очень даже согласна.

– Как ты сегодня? Сильно устала?– успокоившись спросил Лука.

– Не очень,– мурлыкнула я, и поцеловала своего мальчика.

«А не выйти ли мне за него?», – пронеслось в моей голове. «Я подумаю об этом завтра», – процитировала я себе знаменитую фразу Скарлетт О Хара.

– Я так люблю, когда ты вечера и ночи проводишь дома со мной, – произнёс Лúка, когда мы лежали обнявшись.

– А где я ещё могу их проводить? Только в больнице, и с тобой, – удивилась я.

– Или выгуливая свою метлу, – хмыкнул в ответ мой милый.

– У неё сейчас зимняя спячка. Она в анабиозе, – серьёзно ответила я.

– Признавайся, ты ведьма?

– Конечно, – кивнула я в ответ, – только никому не рассказывай! – сделала я страшные глаза.

– Никогда не понимаю, шутишь ты или серьёзно?

– Какие уж тут могут быть шутки? – я прижала голову Лúки к своей груди, и хитро улыбнулась. Хочешь, чтобы тебе не поверили, скажи людям правду. Хорошая поговорка, а главное, всегда работает.

После этого, моего красавчика перестал интересовать, какой бы то ни было, вопрос. Чего я собственно и добивалась. В постели можно заниматься гораздо более приятными делами...

Я проснулась под утро от того, что сильно замёрзла. Вста-

ла, и пошла на кухню. Термометр за окном показывал сильный мороз.

– Где-то у меня было одеяло,— сказала я сама себе, и отправилась в гардеробную.

– Что случилось? Любовь не греет?— саркастически спросил кто-то у меня за спиной.

Я повернулась, возле шкафа с постельным бельём стоял Серж.

– Можешь не злорадствовать, всего мне хватает. А вот что тебе не хватало, когда ты от жены ко мне бегал— это вопрос,— не осталась я в долгу.

– От жены?— удивлённо произнёс мой бывший.

– От жены, от жены,— хмыкнула я.— Ой, прости! Я же совсем забыла, я же стёрла твою память, и ты не помнишь свою семью. Как, наверное, это печально...

– Зачем ты это делаешь? Ты же никогда не была злой,— грустно спросил Серж.

– А кто сказал, что я стала злой? Я научилась поступать с людьми так, как они того заслуживают. Особенно с мужчинами. Ты причинил мне боль когда-то, я возвращаю её тебе в стократном размере. За столько лет пеня набежала. И перестань делать вид побитой собаки!— ответила я, достала одеяло, и пошла досыпать.

«Как я могла влюбиться в этого жалкого труса и подкаблучника?»— размышляла я.— «Да он же всю жизнь боялся свою жену! Как я могла этого не разглядеть? Нелепость ка-

кая! Ведь догадывалась. Хорошо, что всё закончилось».

Под мягким тёплым одеялом я согрелась, и начала засыпать. Последнее, о чем я успела подумать перед сном, что спешить с замужеством точно не стоит. Мне и так хорошо. Зачем же всё портить?

Ничто так не бодрит с утра, как звонок с любимой работы, возвещающий о срочном вызове. Наскоро приняв душ, я влезла в первое, что попало под руку, и выскочила во двор. Возле моего дома уже стояла машина скорой помощи. И только сидя в авто, я поняла, что на мне надеты джинсы и свитер. Обычно я не позволяю себе такую одежду на работе. Ну, да ладно. Сейчас экстренный случай. Хорошо хоть, что не в пижаме!

– Чего там случилось-то? Меня с вызова сорвали,– спросил водитель.

– Отравление едкими химическими веществами. Поражение пищевода. Подросток вроде бы,– ответила я.

– У нас что, хирургов больше нет? Вас-то чего дёрнули?

– Есть. Но сегодня моя смена. Так удобнее. Зачем врача после ночной задерживать? Только график рушить.

– Понятненько, – вздохнул водитель.– Холод-то сегодня какой! Еле машину завёл.

– И не говори! Я уже так привыкла к местной мягкой зиме, что ночью замёрзла.

– Всякое бывает. Каждый год какие-то сюрпризы. Бывает, вообще снега за всю зиму нет. Только в горах. А иной раз как навалит, не успеваешь чистить!

Когда я вошла в операционную, пациент был уже под наркозом. Операция проходила сложно, пришлось удалять часть пищевода. Восстанавливать там было нечего. Пришлось устанавливать тощекишечный трансплантат. Ситуация осложнялась тем, что на столе лежал подросток, а времени на обследование не было. Операция инвазивная, работать пришлось не с одним органом. Я очень переживала за состояние сердца и сосудов. Но, к счастью, всё обошлось. Радоваться ещё рано, впереди долгий период восстановления. Всегда есть угроза отторжения имплантата. Но организм молодой, сильный. Нужно верить в лучшее. Это я и объяснила ожидающим в холле родителям.

– Как всё произошло?– задала я главный вопрос,– он же не мог перепутать уксусную кислоту с соком?!

– Любовь у него несчастная,– с красными от слёз глазами, объясняла мать,– переходный возраст. Весь на взводе. Ничего не слушает, учёбу запустил. А тут эта вертихвостка ему отставку дала! Неделю в своей комнате сидел, еле-еле есть заставляла. А тут такое!– всхлипнула женщина.

– Мне придётся вызвать психиатра, как только он придёт в себя. Иначе есть огромный риск повторного суицида,– объяснила я родителям.

– Мы понимаем. Делайте, что необходимо,– кивнул отец

подростка.

– Езжайте домой, отдохните. Первые сутки он проведёт в реанимации. Как придёт в себя, с вами свяжутся.

– Спасибо вам.

– Пожалуйста.

Переодевшись, я решила пойти в столовую, и, наконец, позавтракать.

Зима пролетела незаметно. Праздничные дни добавили нам работы. Всё вертелось и кружилось, как снежный вихрь за моим окном. Девушка я теплолюбивая, поэтому приняла решение установить в своём доме настоящий дровяной камин. Дорин ещё до Рождества мы отправили домой в Бухарест. Девушка взяла с нас честное слово, что мы приедем к ней летом.

И к концу весны наша поездка с Сандой обрела реальные черты. Я купила нам туристические путёвки на путешествие по стране. Чтобы Лúка не скучал, озадачила его установкой камина. Выбрала дизайн, и договорилась с мастером сама. Ему же нужно было контролировать ход работ.

К началу отпуска я решила все свои вопросы, переделала кучу дел. И теперь была свободна на целый месяц. Санда тоже подготовилась, переложив заботу о своём живом хозяйстве на соседку. Так как путешествовать мы решили организованно, то свободными оставили только десять последних

дней отпуска. Хотелось навестить Дорин, посмотреть Бухарест. Девушка обещала нам большую экскурсию. Ну, и конечно отдохнуть по приезду домой.

За день до отъезда, я решила отнести свою метлу в дом Санды. Не то, чтобы я не доверяла Лúке, но в доме будет посторонний человек. И это меня несколько напрягало. Все свои дорогие украшения я держала в сейфе, но метла туда не помещалась. Когда я проходила мимо Лúки, неся своё сокровище, он с деланной серьёзностью поинтересовался:

– Куда собрались?

– Кто?– не придумав ничего лучшего, спросила я в ответ.

– Как кто? Ты и твоё наследство.

– Знаешь что? Прекрати свои шуточки!– рассердилась я,–

Санда попросила, паутину собрать.

– Перед поездкой?– удивился Лúка.

– Вот именно, перед поездкой. Тебе-то какая разница?

– Никакой. Просто поинтересовался,– стушевался парень.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

– Чего?– не понял Лúка.

– Ничего. Стишок вспомнила. Всё, скоро вернусь.– сказа-

ла я, и вышла из дома.

Санда сидела за столом в гостиной, и читала какую-то брошюру.

– Чем так увлеклась?– поинтересовалась я у неё.

– Смотрю, сколько ты деньжищ потратила на нашу поезд-

ку.

– Я хорошо зарабатываю,– сказала я осторожно.

– Так и ехала бы сама, отдохнула.

– Мы уже это обсуждали. Давай просто порадуемся возможности провести время так, как нам хочется. Пожалуйста. Я так хочу узнать страну, в которой живу и считаю своим домом.

– Транжира ты, вот так.

– Деньги должны радовать, иначе зачем мы их зарабатываем, тратя на это половину своей жизни?– резонно заметила я.– Кстати, я тебе метлу принесла, на хранение. Не хочу её дома оставлять.

– Поставь в кладовку.– махнула рукой подруга.

– Всё, пошла я вещи собирать. До завтра.

Пока я разбирала свой гардероб, решая, что мне понадобится в поездке, а что стоит оставить дома, я задумалась...

А ведь и правда, люди всю жизнь работают, не жалея сил и времени. Первую половину жизни, большинство тратит большую часть своих доходов на нужды детей. Отказывают себе во многом. И так привыкают к этой жертвенности, что осознание того, что дети выросли, ничего не меняет в их образе жизни и отношении к деньгам. Большинство людей не умеют жить для себя. Считают это ненормальным, продолжая жить в вечной экономии. Лишают себя всех радостей жизни. Какой тогда смысл во всей этой суете? Копить на чёрный день- всё равно, что жить ради того, чтобы умереть.

Я определённно так не хочу! Я желаю радоваться жизни так, как хочу. И считаю, что имею на это право. И если настанет этот «чёрный день», позади у меня останется настоящая, насыщенная радостными событиями жизнь. Жизнь, которую можно будет вспомнить с улыбкой. А не грустные сожаления об упущенных возможностях, и о том, что могла бы себе позволить, но не решилась. И вообще, деньги придумали для того, чтобы их тратить. А жадность, между прочим, смертный грех. Хоть и не мне об этом рассуждать. Очень обидно дожить до преклонных лет, и понять, что ты так и не воспользовался ни одним шансом стать счастливее и радостнее. А всё потому, что всю свою жизнь ограничивал свою внутреннюю свободу нелепыми запретами. А тем, кто ушёл раньше, ещё печальнее. Получается, что люди поклоняются этим грязным бумажкам, работая всю взрослую жизнь. А что взамен? Скучные монотонные будни, и куча болячек к старости. Работа должна быть интересной, душа- свободной. А деньги- средством, а далеко не целью. Тратить нужно, пока ты жив, а не собирать «гробовые». Когда человек умирает, его телу всё равно, в каком гробу тлеть. Душа улетает, в этом мире её уже ничто не держит, и не интересуется. Наши предки сжигали тела покойных, тем самым отпуская души на свободу. И они были куда мудрее нас.

Так размышляя, я и не заметила, что собрала все вещи. Теперь можно и отдохнуть. В путешествие мы отправляемся утром на комфортабельном автобусе. В каждом новом горо-

де будем останавливаться в отелях.

Я сидела на кухне, пила кофе, и улыбалась, предвкушая предстоящую поездку.

– И надолго ты нас бросаешь?– в проходе стоял Эндрю.

– На месяц. А что? Будешь скучать?

– Само собой, я всегда по тебе скучал.

– Тебе ещё не надоело?– вздохнула я.

– Ты о чём?– удивлённо произнёс тот.

– Врать мне! Я давно уже поняла, кто ты есть. Твои слова и поступки всегда отличались, как день от ночи. Я смотрела, наблюдала, и делала выводы. И когда я, наконец, окончательно в тебе разочаровалась, то просто удалилась из твоей жизни.

– Я помню. Неожиданно было, если честно.

– Ещё бы! Так что, прекрати нести чушь о своих чувствах.

– Это не чушь,– продолжал настаивать Эндрю.

– Послушай, у тебя были шансы быть со мной, когда я этого очень хотела. Но ты не воспользовался ни одним из них. Это говорит о том, что не особо ты этого и хотел,– прервала я его.– Всё. Ты меня утомил, проваливай!– я встала, и начала мыть посуду.

Эндрю остался задумчиво стоять в проходе кухни. Мне немножко взгрустнулось. В памяти всплыли воспоминания о счастливых моментах давно ушедших дней. То время, когда я его любила, верила и ждала. Когда мне так хотелось быть с ним... А потом вспомнилось его предательство, вра-

нъё, хамское поведение. То, как он пытался обесценить во мне женщину. И стало так обидно за ту девчонку, которой я была в юности!

– Да пошли вы все к черту! Вы оба не стоите даже кусочка моей грусти и жалости! Всё должно происходить в своё время. А для вас оно давно прошло.

Вас больше нет в моей жизни. Вы остались в моём прошлом. И я больше не хочу таскать его с собой. Память о вас обоих осталась на погосте моей юности. И сейчас мне уже не нужны ваши признания и сожаления. Вы оба безнадежно проиграли меня и мою любовь. Причём, у самих себя!

Я повесила полотенце, которым вытирала посуду, и вышла из кухни.

Утро началось со звонка будильника. Я нажала на кнопку. Часы показывали шесть утра, Лука мог ещё поспать. Тихонько встав с кровати, я выскользнула за дверь. Я зашла в кухню, включила кофе-машину, и пошла в душ.

– Что-то сильно эмоционально я вчера отреагировала на слова Эндрю, – размышляла я, намыливая шампунем волосы. – Пора, наверное, избавиться от этой парочки. Отпустить уже их души, или переселить в дом на горе? Надо хорошенько подумать.

Выйдя из ванной комнаты, я покормила Чёрного, и села завтракать.

– Ты рассказала своему милому, как за мной ухаживать?–
беспокоился кот.

– Не переживай, он знает.

– А сколько раз меня кормить?

– Конечно,– подтвердила я.

– А про рыбу, два раза в неделю?– уточнял Чёрный.

– Так отстань! Все инструкции Лúка получил. Ты сам по-
меньше ходи в гостиную. Там ремонт будет. Понял меня?–
предупредила я кота.

– Понял, понял. Очень мне нужно вашей пылью дышать.
Я вот переживаю. Молодой он, Лúка твой. Раньше хоть на-
дежда на Санду была. Очень ответственная женщина. Все-
гда обо мне переживала, когда ты работала. Кормила во-
время,– и кот демонстративно отвернулся, принявшись есть
свой утренний творог.

А я уже с ностальгией вспоминала то время, когда не по-
нимала кошачью речь.

Через два с половиной часа мы втроем сели в авто, и на-
правились на автовокзал.

Весь путь до вокзала Санда вздыхала и ерзала. Я не могла
понять, что её беспокоит.

– Ты не успела сходить в туалет?– шепотом спросила я у
нее.

– Нет, всё нормально,– ответила подруга, и многозначи-
тельно посмотрела в сторону Лúки.

– Тогда успокойся. Объяснишь в автобусе,– наставительно сказала я ей.

Приехав на автовокзал, мой милый мальчик докатил наши чемоданы до посадочной площадки, где уже стоял наш автобус. Когда погрузили багаж, Санда прошла в автобус. А я осталась, и очень нежно попрощалась с Лúкой.

– Мы никогда ещё не расставались так надолго,– грустно произнес он.

– Всё когда-нибудь бывает в первый раз. Не грусти, время летит быстро,– подбодрила я парня.

Мы обнялись, и я зашла в автобус. Лúка махал мне, пока мы не скрылись за поворотом. Это было очень мило и трогательно. Мне даже на какой-то миг стало одиноко. Но потом я вспомнила, что у Санды есть для меня какая-то новость. И всё лишнее сразу же вылетело из моей головы.

– Так рассказывай, что тебя беспокоит?– обратилась я к подруге.

– Милена, у меня нехорошее предчувствие,– начала женщина,– ты не забыла, что со времени твоей первой жертвы прошёл почти год?

– Нет, не забыла. Но время-то ещё есть.

– Ты много сил потеряла, когда помогла той девочке.

– Ты за это переживаешь?– удивилась я.

– И за это тоже. Чувство у меня нехорошее. Опасность рядом. Тебе нужно, как можно скорее, восстановить силы.

– Прямо здесь и сейчас?– спросила я, глядя по сторонам.

– Зачем же здесь? У нас остановки будут, свободное время. Вот и присматривай. Всё к лучшему: чужой город, мы проездом. Меньше вопросов, а значит меньше проблем,— рассуждала ведьма.

– Хорошо. Надо, значит надо. Тебе виднее. А что за опасность-то? Есть предположения?

– Кто-то смерти твоей хочет или скоро захочет. Кто-то очень сильный. Будь готова, придётся применить всю свою силу и знания. Всё, чему я тебя научила. Ты у меня девочка сильная, умная, выстоишь.

– Не сомневаюсь,— я обняла подругу, а она поцеловала меня в висок.

– К тому же ты рядом. Кого нам, двум ведьмам, бояться?— подмигнула я Санде.

Поездка проходила замечательно. Я с детства любила куда-нибудь ездить. И не важно: поезд, самолёт, катер или авто. Радовал сам факт, что я не стою на месте. Может быть, поэтому я не боюсь перемен, как большинство людей? Мне нужны периодические встряски и трудности. Так я чувствую вкус жизни.

В первом же городе, где остановился наш автобус, я решила найти очередную жертву. Поздно вечером, выйдя из отеля, я пошла по улице в направлении набережной. Ночи в это время года очень тёмные, и тусклый свет фонарей плохо

справляется с темнотой, лишь слабо освещая улицы небольшого города.

Я шла вдоль русла реки Марош по брусчатке тротуара. Вода в реке казалась чёрной, и создавала мистическое зрелище. Вечер радовал слабым дуновением прохладного ветерка. После прошедшего жаркого дня, он был очень кстати. Близость реки успокаивала, и вызывала философские мысли. В памяти всплыло стихотворение Александра Блока «Ночь, улица, фонарь...». Я всегда его вспоминаю, когда вижу свет жёлтых фонарей. Такая вот странная ассоциация.

Вынырнув из своих размышлений, я услышала арабскую речь. Повернула голову, и увидела на другой стороне улицы двух мужчин, которые очень эмоционально общались. На вид им было от тридцати до сорока. Футболки обтягивали крепкие натренированные тела двух черноволосых красавцев. Я поняла, что нашла своих жертв. А то, что их двое, меня несколько не смущало. Напротив, это вызывало спортивный интерес: справлюсь или нет. Конечно справлюсь!

Я решительно перешла улицу, и обратилась к ним на английском языке, надеясь, что они его понимают. Языковой барьер мне сейчас был совсем ни к чему. Он только усложнит задачу, а сделать всё нужно быстро и непринуждённо. И мне снова повезло, оба мужчины вполне сносно говорили по-английски. Я прикинулась глупой наивной туристкой, и попросила посоветовать мне недорогой отель. Пока я пыталась объяснить, насколько я напугана, что не успела вовремя

найти себе отель и устроиться. И что я очень рада встречи с такими сильными и красивыми мужчинами, которым можно довериться. Я чувствовала волны тестостерона, исходящие от двух восточных мужчин. И когда «джентльмены» предложили устроить меня в своём отеле, сразу же согласилась.

Дорога заняла не больше пятнадцати минут. Я шла между парнями, взяв их обоих под руки. Иногда, как будто нечаянно, я касалась своей грудью их сильных мускулистых рук. Так что, зайдя в отель, они потеряли всякую осторожность и контроль. Все их мысли были направлены на предстоящее плотское удовольствие, и они любезно предложили мне переночевать в их номере. Пообещав конечно, что утром устроят меня в лучшем номере. Мне оставалось только согласиться, прикинувшись наивной дурочкой. Уединяться со своими новыми знакомыми я решила по очереди. Зайдя с одним из них в спальню, я начала его раздевать. Просить о поцелуе даже не пришлось... И скоро постаревшее тело уже лежало на кровати почти без сил. Выйдя в гостиную, я увидела «добавку». Он стоял у окна, и курил. Я подошла сзади, и прижалась к его спине. Провела рукой от груди к животу, и вытащила из его брюк рубашку, и расстегнула. Парень повернулся, взял меня на руки, и понёс на диван. История повторилась. Наш первый с ним поцелуй стал для него последним.

Из отеля я вышла полная сил, с усмешкой думая, насколько несерьёзно мужчины воспринимают женщин. Как легко

им поверить в нашу глупость и слабость. И как опрометчиво они верят в себя.

Не спорю, многие из представительниц женского пола такие, какими их представляют мужчины. Но существуют дамы, рушащие все стереотипы. О таких даже самые сильные представители мужского пола «обламывают зубы». Прикинуться глупой и наивной девочкой для таких женщин не слабость. Это стратегически точный расчёт. Это манёвр, приводящий к тактической победе. Мужчина попадает в капкан по собственному желанию. Таким особам не нужно напрягаться, и тащить парня под венец «по залёту». Наоборот, нужно вовремя и красиво уйти. Если всё сделать правильно, то скоро он сам захочет вас вернуть. И будет уверен, что это только его решение и желание. Вам же останется только согласиться, что он, и только он «хозяин положения».

Милые мои, большинство мужчин настолько примитивны, что управлять ими совсем не сложно. Учите психологию, повышайте уровень своего интеллекта. Иначе управлять станут вами. Сложные мужчины тоже поддаются манипуляциям. Только действовать придётся жёстче, но аккуратнее. Нужно изучить его повадки, предпочтения, и то, чего он не приемлет. Но в целом, стратегия та же самая. Потребуется изобретательность, выдержка и ум. Да, да, да! Три главных женских козыря по мере наступления на мужчину: красота, женская энергия и интеллект. А главное, умение всем этим вовремя пользоваться. А ещё, учитесь говорить «нет»

хамам, и не позволяйте себя обесценивать.

Я вошла в наш с Сандой номер. Подруга ещё не спала.

– Ну, как? Получилось?– спросила она.

– Ещё как! Сразу два породистых самца,– пропела я.– Я в душ и спать. Завтра будет новый день.

– Во даёшь!– покачала головой ведьма,– умеешь же ты удивить!

Наша поездка проходила замечательно. Я посмотрела самые красивые города Румынии, полюбовалась её природной красотой, окунулась в средневековье, любуясь старинными замками. Последним пунктом путешествия стал город Бухарест- столица этой необыкновенной страны. На вокзале нас встретила Дорин. Мы покинули экскурсионную группу, так как этот город нам покажет местная жительница. К тому же ещё и искусствовед.

Первые два дня девушка возила нас по городу, показывая самые известные места и достопримечательности. Историю своего города и страны, Дорин знала великолепно. На третий день мы гуляли по ботаническому саду. А вечером решили сходить поужинать в красивый ресторан, который находился в самом центре старинного города. Ближе к ночи мы вызвали такси. Сначала отвезли Дорин, а потом поехали в свой отель.

– Ну и местечко вы выбрали, где поселиться, – покачал головой пожилой таксист.

– А что не так с отелем? Приличные номера, обслуживание на уровне, – поинтересовалась я.

– Вам его кто-то посоветовал? – спросил водитель такси.

– Нет. Я в интернете нашла. Соотношение цены и качества вполне меня устроили.

– Отель неплохой. Но у него дурная слава по городу идёт. Женщины часто пропадают. Судачат, что хозяин к этому причастен.

– А полиция? Они же должны всё проверить, – удивилась я.

– Так они и проверяют, а доказать ничего не могут. Телто не находят.

– Ужас какой. Спасибо, что предупредили. Думаю, с нами ничего не случится. Мы здесь ненадолго.

– Дай бог, чтобы всё так и было, – кивнул таксист.

Мы расплатились, и вышли из такси. Поднялись в свой номер, и почувствовали, как устали. Когда легли в кровать, Санда произнесла:

– Чувствую- это оно.

– Ты о чём? – не поняла я.

– Чувство опасности. Я ещё в первый день ощутило, что оно совсем рядом. Когда гуляли по городу, присматривалась. А оказалось оно здесь, совсем рядом. В этом отеле!

– А ты не преувеличиваешь опасность? Я не думаю, что

хозяин отеля отслеживает всех посетителей. И вообще, есть вероятность, что это всего лишь слухи. Ты же знаешь, как люди умеют придумывать,— успокаивала я подругу.

— Нет, моя дорогая, я никогда не спутаю своё предчувствие ни с чем!— настаивала на своём ведьма,— зло очень сильное и древнее.

— Всё настолько серьёзно?— насторожилась я.

— Очень. Ты не зря получила силу двух мужчин. С каждой новой жертвой ведьма обретает новые способности. И когда ты встретишься с ним, то сама всё почувствуешь. Дай своей ведьмовской сущности помочь тебе. С ним нужно быть хитрой, осторожной. Не показывать свои способности, пряча их до решающего момента. Усыпи его бдительность своей женской силой, тогда будет шанс выстоять.

— Ты считаешь, я должна его найти?

— Я думаю, что он сам тебя найдёт,— ответила Санда.

Я лежала в постели, и думала о словах подруги. Сна не было и в помине.

— Ты уже спишь?— шёпотом спросила я .

Ответа не последовало. Я встала, оделась, и спустилась в бар отеля. Взяла себе горячий травяной чай с мёдом, и устроилась у окна. На часах был час ночи. Краем глаза я заметила, что недалеко от меня сидит человек, и внимательно меня разглядывает. Через несколько минут он встал, и направился ко мне.

— Разрешите к вам подсесть?— вежливо спросил мужчина.

Я подняла глаза. Передо мной стоял человек лет пятидесяти-пятидесяти пяти. Привлекательный, подтянутый, среднего роста. Одет был в классический дорогой костюм и светло-серую рубашку.

– Пожалуйста, – кивнула я, – присаживайтесь.

– Доброй ночи, разрешите представиться, Больдо Кришан-владелец этого отеля.

«А вот и сам виновник торжества, Санда была права. Он сам нашёл меня», – пронеслось у меня в голове.

– Очень приятно, – расплылась я в милой улыбке, – Милена.

Новый знакомый галантно поцеловал мне ручку, а я почувствовала жар. Как будто держу руку над огнём. Чувство близкой опасности пришло следом. На моём лице играла улыбка, я отвечала на вопросы Больдо, а в голове роились разные мысли. Я быстро их прогнала, и расслабилась. Не стоит вызывать подозрения, сильный медиум легко может почувствовать моё напряжение. Пусть видит наивную гостью его отеля, впечатлённую вниманием владельца и его привлекательным внешним видом. Очень, нужно признать, привлекательным. Вот только взгляд у Больдо был очень тяжёлым. Он не просто смотрел на меня, он оценивал и рассматривал меня, как товар, определяясь с покупкой. Я болтала о всякой ерунде: о путешествии, о городах, где мы были. Восхищалась Бухарестом и его отелем, в частности. Выдавала себя за инфантильную молодую особу.

– Если вы не против, я бы хотел показать вам «свой» Бухарест. Места не менее интересные, куда, увы, не водят туристов.

– Правда? Я с радостью!– восхищенно произнесла я.

– Вот и замечательно,– удовлетворённо улыбнулся Болдо.– В каком номере вы остановились? Я завтра утром позвоню, и мы обо всём договоримся.

Я назвала номер, и мы попрощались. Вернувшись в наш номер, я легла в постель. Полежала немного, и сама не заметила, как уснула.

Утро было пасмурным. Я вышла на балкон. Воздух стоял неподвижно, духота сковала город. Такая тишина и спокойствие всегда предвещает грозу. И в природе, и в жизни. Ничто в этом мире не длится вечно. И перемены часто сопровождаются бурями и грозами. Чтобы в нашу жизнь вошло что-то новое, нужно сначала очистить ему место. Смыть всё старое. Так происходит и смена сезонов: осенние дожди смывают летнюю жару, остужают землю, подготавливая её к зимним морозам. Весенние ветры прогоняют морозы и метели, принося тёплые воздушные массы, которые прогревают землю, пробуждая всё живое от зимнего сна. Так что, когда в вашей жизни бушуют житейские бури, воспринимайте их, как межсезонье. Они просто избавляют вас от старого и изжитого, неся с собой что-то новое. Нет ничего хуже,

чем провести свою жизнь в стоячем болоте серых одинаковых монотонных дней. Пусть она лучше несётся вперёд, и бурлит, как вода в чистой горной реке. И приносит в жизнь свежесть каждого нового неизведанного поворота судьбы.

– Доброе утро, – на балкон вышла Санда.

– Доброе, – улыбнулась я .

– Гроза будет, – произнесла она, смотря на небо.

– Непременно будет! – радостно подтвердила я.

– А ты где ночью была? – я проснулась, а кровать пустая.

– Не могла заснуть, спустилась в бар, выпила чаю с мёдом.

– И? – хитро спросила подруга.

– И он меня нашёл, – усмехнулась я . – Сегодня позвонит, договоримся о встрече. Город мне желает показать.

– Началось. Непокойно мне, Милена, – запричитала женщина.

– Давай верить в то, что я справлюсь. Не стоит переживать о том, что ещё не случилось, и накликивать беду. Всё будет хорошо! – уверенно произнесла я.

– Ты права. Ты сильная и смелая. Но тебе нужны помощники, а я не могу пойти. Вызывай своих призраков, пригодятся!

– Ты о Серже и Эндрю? – удивилась я.

– О них. О ком же ещё? Пусть будут рядом.

Когда позвонил Больдо Кришан, я и моя потусторонняя охрана были готовы, и проинструктированы Сандой. Мои бывшие были несказанно удивлены, но перечить двум силь-

ным ведьмам даже не пытались. С Больдо мы встретились в фойе. На мне были лёгкое летнее платье с запахом, босоножки на высоком каблуке, и маленькая сумочка на тонком ремешке. Образ дополнял хвост, собранный высоко на затылке.

Увидев меня, Больдо хищно ухмыльнулся, и поцеловал мне ручку. Потом взял меня под руку, и повёл к своему авто. Мы сели, и машина тронулась с места. Я сделала вывод, что водитель был заранее предупреждён о нашем маршруте. Мы ездили по городу, останавливаясь на красивых узких улочках и переулках. Любовались красивой архитектурой средневекового города. Мой кавалер неплохо знал историю Бухареста, был хорошим рассказчиком. С ним было интересно и легко в общении. И только его взгляд не давал мне расслабиться. Но будь я обычной женщиной, легко бы доверилась этому галантному обаятельному мужчине.

День подошёл к концу. Мой спутник пригласил меня поужинать в старинном замке, в котором он собирался открыть дорожный ресторан.

– Вы будете моим первым гостем.

– Я думаю, нам пора перейти на «ты»,– я предложила, нежно улыбаясь.

– С превеликим удовольствием! Ну, так что? Согласна оценить моё новое приобретение?

– С радостью,– ответила я, и взяла его под руку.

Подъехав к замку, Больдо вышел из машины, и раскрыл передо мной дверь. Галантно подал мне руку, и повёл в помещение.

– Пока нам будут накрывать на стол, позволь показать тебе замок?– предложил он.

– Позволить тебе показать? Да ты просто обязан это сделать!– ответила я.

Мы поднялись наверх. Помещение было чистым, и выглядело недавно отремонтированным.

– Первый и второй этаж я отреставрировал, а третий пока не трогал. Планирую восстановить точный исторический облик и обстановку. А это долгая работа, сама понимаешь.

– Сам не хотел бы здесь жить?

– Я думал об этом, но окончательное решение ещё не принял,– задумчиво произнёс Больдо.

Пока мы проходили зал за залом, мужчина рассказывал мне историю этого замка.

– Его начали строить в середине семнадцатого века. По разным источникам, стройка была закончена к концу семнадцатого- началу восемнадцатого века.

– «Строили на века»– это выражение, как никакое другое подходит в данной ситуации,– восхищённо сказала я,– даже лепнина сохранилась!

– И фрески над сводом, давай поднимемся на третий этаж. Там классический архитектурный стиль восточной Европы

начала семнадцатого века.

Мы поднялись на третий этаж. Здесь помещение выглядело заброшенным, но оформлено было более помпезно. Стилль классицизм перемежался с элементами барокко. Да и сам замок был построен больше во французском стиле.

– Ты права,– словно прочитав мои мысли, ответил Больдо,– архитектор был выходцем из Франции.

– Я же ничего не сказала!– удивилась я.

– Тебе ещё не надоело притворяться?– спросил он,– я ещё в отеле всё понял. Ведьму я могу почувствовать за версту.

– Никак не пойму о чём ты?

– Всё ты прекрасно поняла!– гаркнул Больдо.– Для чего ты приехала сюда?

– Ты так долго живёшь на этом свете, что память стала подводить?– с издёвкой в голосе произнесла я.

Мне нужно было вывести его из себя. Когда человек эмоционально нестабилен, то начинает совершать ошибки. Его разум уязвим, так как он не может сосредоточиться.

– Ты знаешь, кто я такой?

– Могу только предполагать,– начала я.– Судя по всему, колдун. Твои познания истории очень точны и индивидуальны. Они распространяются преимущественно на Восточную Европу. Это говорит о том, что живёшь ты в этой местности уже не первый век. И покупка этого замка не случайна. Это твоё родовое гнездо. Я угадала?

– Умная ведьма- это даже интересно! Большинство из вас-

необразованные злобные твари,— усмехнулся Больдо.

— Ты живёшь убеждениями, пришедшими из средневековья. Пора стать прогрессивнее, двадцать первый век на дворе! И не строй из себя инквизитора, ты сам-то кто? Такая же злобная тварь.

В его глазах загорелся хищный огонь. Я очень явно ощутила исходившую от него смертельную опасность.

— Ты слишком много болтаешь,— прорычал он.

— Ты думаешь? Тогда настала твоя очередь откровенничать,— предложила я, пытаюсь зачем-то потянуть время.— Зачем ты меня сюда привёз?

— Ты же умная девочка, неужели не догадалась?

— Тебе тоже нужны жертвы, чтобы жить дальше?— осенило меня.

— Правильно. Только гораздо больше, чем тебе. Ты не представляешь, как я обрадовался, когда понял, кто передо мной. Нечасто мне ведьмы попадались. Тем более, такие красивые.

Я точно знала одно: если соперник сильнее тебя физически, нельзя показывать свой страх. Нужно воспользоваться тем, что может противостоять его силе.

— Чего застыла, лапонька?— усмехнулся колдун.— Иди ко мне сама, я не сделаю тебе больно. Всё будет очень быстро и не страшно.

Его взгляд излучал жажду крови и немыслимую жестокость.

«Ладно»,— подумала я,— «как бы то ни было, ты мужчина. А я женщина, к тому же врач. И прекрасно знакома с мужской физиологией и особенностями психики. Это и есть моя сила, вот ей и воспользуюсь». Всё это за секунды пронеслось в моей голове.

— Больдо, ты правда хочешь всё сделать быстро?— промурлыкала я, развязывая поясok на своём платье.

Через мгновение оно упало к моим ногам. Я осталась в нижнем белье и босоножках. Перешагнув платье, я направилась к мужчине.

— Надеюсь, ты не настолько стар и немощен, как мужчина, что способен только убить женщину?— медленно произнесла я,— или я ошибаюсь?

Больдо громко сглотнул, а я подошла к нему вплотную, и посмотрела в глаза. Теперь в них читалась обычная мужская похоть. Я начала расстёгивать его рубашку. Сняв её, провела руками по его груди, по животу. Потом начала расстегивать ремень на его брюках...

— Ну так что?— повторила я свой вопрос.

Не дожидаясь, он схватил меня, и бросил на пыльную кровать. И тут же навалился сверху, прижимая меня своим телом. Такой сценарий меня совсем не устраивал! Он грубо раздел меня, и начал снимать свои штаны. Я воспользовалась моментом, повалила его на спину, и села сверху. Больдо шарил руками по моему телу, как изголодавшийся «срочник», я чувствовала его возбуждение у себя между ног. Я смотрела

на этого красивого сильного мужчину, так сильно желавшего близости со мной, и ничего не чувствовала в ответ. Все его манипуляции в постели кричали о том, что в сексе он не искушён. Единственной его целью было, получить своё мужское удовольствие. Причём быстро, и без всяких прелюдий. Вокруг нас начала сгущаться тьма, Больдо стал настойчивее и грубее в своём желании. И я поняла, секс для него, как мой поцелуй. С помощью него он выкачивает жизненную энергию у женщины.

– Помогите мне,– выдохнула я.

И они появились, наконец. Мои призраки перехватили руки Больдо, и держали, не давая сопротивляться. Я наклонилась, и стала целовать его. Колдун сопротивлялся, но это было не важно. Я медленно забирала все его силы, накопленные за несколько веков. Оставлять Больдо жизнь, даже немощную, было очень опасно. Я сжала его ноги своими, чтобы не дергался, и вонзила ногти ему под рёбра. Проникнув глубже, добралась до лёгких, и разорвала их изнутри.

Не успев ничего понять, мужчина выпучил глаза, и стал задыхаться. Силы, покинувшие его, сделали Больдо обычным смертным.

– Проклятая ведьма,– прохрипел он.

– Отправляйся в своё чистилище,– прошептала я ему на ухо, и встала.

Тьма, сгустившаяся над кроватью, поглотила душу, вышедшую из тела колдуна. И исчезла, оставив на кровати ста-

рое высохшее тело мёртвого старика.

Я оделась, накрыла покрывалом безобразный труп.

– Что думаешь дальше делать? Пора уходить от сюда!– торопили меня бывшие любовники.

– Думаешь, твоему Лúке это бы понравилось?– задал вопрос Серж.

– Моему Лúке и знать об этом не стоит. Ничего интересного здесь не произошло.

– Вот и замечательно. Давай, двигай в отель,– напомнил Эндрю.

– Благодарю за помощь,– сказала я, и пошла на выход.

Спустившись по лестнице на первый этаж, я нашла входную дверь, и вышла на улицу. Во дворе стоял тёмно-зелёный «кадиллак», принадлежавший Больдо Кришану. Я подошла к авто со стороны водителя, и обнаружила, что тот спит, откинув спинку сиденья. Пришлось постучать в окно, и разбудить парня. Тот подскочил, и уставился на меня. Я обошла машину, и села рядом.

– Вези меня назад в отел,.– спокойно произнесла я.

– А как же...– замялся водитель.

– Твой хозяин?– с усмешкой спросила я.– Спит. Вечным сном.

Парень открыл рот, не зная, что ответить, и как реагировать на услышанное.

– Что-то не так? Непривычно девушек назад отвозить? Мне долго ещё ждать? Поехали!– прикрикнула я.

Машина поехала. Я поглядывала на водителя, и понимала, что он был безнадежно глуп. Но исполнитель хороший. Умение водить машину, единственное, что он смог хорошо освоить. Оно и к лучшему, проще будет его напугать, и убраться на время «со сцены».

– С полицией дело уже имел?– задала я свой вопрос.

– Кто, я? Нет. Зачем мне?

– Значит, это будет впервые. Ну, ничего. Справишься.

– А зачем я полиции нужен?

– Как это, зачем? Ты последний видел своего хозяина живым. Подумай, кого назначат виновным?

Парень выпучил глаза.

– А что же мне теперь делать? Не хочу я в тюрьму. У меня мама болеет.

– Тогда сиди в укромном месте, и не высовывайся. Время пройдёт, всё забудется. Будешь спокойно жить дальше.

– А сколько прятаться-то.

– Месяца, думаю, хватит.

– Ага. Месяц- это нормально. Посижу у тётки.

– Вот, вот, посиди.

Мы доехали до отеля.

– Ты машину-то здесь оставь, а сам пешочком,– посоветовала я дурачку.

– И то верно! Так и засветиться не долго.

– Молодец, соображаешь,– похвалила я.

– А то! –обрадовался тот.

Я вышла из машины, и спокойно зашла в отель. Как хорошо и удобно, что некоторые люди нанимают вот таких балбесов. Не реши Болдо экономить на водителе, у меня были бы проблемы. А так, одно удовольствие!

Я вошла в номер, Санда бросилась ко мне.

– Живая! Слава Богам,– причитала она.– А этот ирод?

– Мёртв,– успокоила я подругу.

– А его люди? Как ты вообще вышла, и добралась сюда?

– Его водителя напрягла. Как приехала, так и вернулась.

– Милена, да ты с ума сошла?!– всплеснула руками Санда.

– Ну, вот почему сразу такая реакция? Я навешала этому идиоту на уши всякой ерунды. Он сейчас думает, где лучше спрятаться. Ему точно не до меня.

– Тело наверняка уже нашли,– настаивала на своём ведьма.

– Может и нашли, а может только утром схватятся. А водитель пропал. Как думаешь, на кого упадёт подозрение?– успокаивала я подругу.– Обо мне там даже и не вспомнят. Знаешь, сколько девушек он привозил? И они пропадали бесследно.

– Очень надеюсь, что ты права.

– Завтра утром спокойно выселимся из отеля, возьмём билеты до Пятра- Нямц, и спокойно вернёмся домой,– рассказывала я о наших дальнейших планах подруге.– На ресепшн

ведём себя спокойно, улыбаемся, благодарим за гостеприимство. Ведём себя максимально естественно, чтобы не вызвать лишних подозрений.

– Ох, Милена, мне бы твою выдержку!– вздыхала Санда.

Утром в отеле всё было, как обычно. Служащие выполняли свою работу. Никакого напряжения или суеты. Значит, о смерти хозяина пока никто из них не знает.

Мы встали, умылись, и пошли завтракать. По дороге зашли в фойе, предупредили, что выселяемся, и попросили счёт за проживание в номере. Через два часа, сидя в такси, мы ехали к Дорин. Нужно было попрощаться. К тому же, жила она недалеко от вокзала. Девушка ждала нас дома, так как я ей позвонила утром.

– Я думала, что вы ещё побудете в Бухаресте.

– Мы тоже планировали задержаться подольше. Но моя работа и длительный отпуск- понятия несовместимые,– пожалала я плечами.

– Я понимаю. Приезжайте ещё, когда будет время. Я же вас в Термы сводить не успела!

– Приедем,– пообещали мы.

Когда сели в поезд, Санда стала спокойнее. Состав тронулся, и скоро Бухарест остался позади.

– Вот уж отдохнули, так отдохнули,– со вздохом произнесла моя подруга.

– Зато с пользой для человечества. И для моего могущества, – подмигнула я ей.

– Отчаянная ты, Милена! Риск- дело благородное, но осторожность превыше всего.

– Так я очень осторожно рискую. Да, мальчики? У меня всегда и всё под контролем.

– Само собой, – подал голос Эндрю.

– Даже в самые интимные моменты, – добавил Серж.

– Ханжа, – огрызнулась я.

– О чём это он? – заинтересовалась Санда.

– Был там один пикантный момент...

– Расскажи, не стесняйся, – поджучивал меня Эндрю, – все свои.

– Ой, да пожалуйста! Оказалось, что Больдо забирал энергию и жизнь женщины, используя интимную близость. Но именно в этот ответственный момент, он становился обычным мужчиной, а не колдуном. Вот я и воспользовалась моментом.

– Вот и правильно. Молодец, что вовремя сообразила, – похвалила меня подруга.

– Вот же женщины, – покачал головой Серж.

– А по-твоему, ей нужно было умереть? – осадил его ведьма, – мы не просто женщины, мы ведьмы. И в нашей жизни случаются ситуации, похожие на эту. Использовать магию против колдуна, значит, лишиться себя её силы. И вот тогда нужно пользоваться тем, что дала нам Природа. И тут не идёт

речь о женской страсти, ради получения удовольствия. Это вынужденная манипуляция: вызвать сексуальное желание у мужчины, и ослабить его на короткое время. Другой возможности не будет. Если хочешь не просто выжить, а ещё и победить, будь готова ко всему!— произнесла свою речь Санда.— Так что сидите, да помалкивайте, «блюстителю морали»!

— Во, даёшь! Даже я бы лучше не сказала,— восхитилась я.

— Сказала, что знаю. Много раз вы оба изменяли своим жёнам только для того, чтобы спасти свою жизнь? А парни?

Серж и Эндрю опустили головы.

— То-то и оно,— подытожила женщина.— Хочешь судить, начни с себя.

Стоит ли говорить, что всю оставшуюся поездку, мои бывшие ехали молча?

Через семь с половиной часов, мы были на железнодорожном вокзале своего города.

— Наконец-то мы дома,— произнесла я.

— Твоя правда,— согласилась Санда.

И тут я почувствовала какую-то тревогу. Оглянувшись, заметила, как через толпу приехавших и встречающих, к нам идёт Лúка. Не понимая, зачем я это делаю, я бросилась к нему, и потянула за руку. Что-то пролетело в сантиметрах от нас. Я стала вглядываться в толпу, в той стороне, откуда шёл Лúка. По перрону, в обратном направлении, двигался высокий широкоплечий мужчина. Напряжённая спина и быстрые

шаги, говорили о его желании, как можно скорее скрыться с глаз прохожих. Я долго смотрела ему вслед, стараясь запомнить.

– Повернись, и посмотри на меня,– прошептала я.

Он повернулся. Мне удалось рассмотреть его лицо.

– Смотри, это нож! Милена, как ты узнала, что мне грозит опасность?– отвлѣк меня Лўка.

– Почувствовала. Я же у тебя ведьма, забыл?– ответила я, и обняла Лўку.– Как же я скучала,– тихо, чтобы слышал только он, произнесла я.

– Я тоже скучал,– прошептал в ответ мой мальчик, и поцеловал меня в шею.

– Поехали уже домой,– и Лўка покати́л наши чемоданы в сторону стоянки.

– У тебя появились враги?– задала я вопрос, когда мы были в машине.

– Кто ж его знает теперь? Никогда и не думал об этом,– задумчиво ответил парень.– Мой бизнес небольшой, да и ничем, криминальным, мы не занимаемся. Сам не пойму, когда и где смог нажить таких врагов?

– А Бойко?– спросила я.

– А что Бойко? Работает.

– С кем работает? Как? – уточняла я.– Ты наблюдаешь за ним?

– Присматриваю, конечно. Нормальный парень. Тихий, делает свою работу,– пожал плечами Лўка.

– То-то и оно, что тихий,– подала голос Санда.– От таких чаще всего и получаешь неприятные сюрпризы.

– Вот именно. К тому же у него точно есть криминальные дружки. Забыл, при каких обстоятельствах вы с ним познакомились? А теперь сложи, мой милый, два плюс два!

Лу́ка нахмурился, всю оставшуюся дорогу мы ехали молча. Сначала довезли мою подругу, и помогли ей занести вещи. Потом поехали домой.

– Ты обиделся на меня?– спросила я, когда Лу́ка вытаскивал из багажника чемодан.

– Нет, ты чего? Я просто думаю о том, что ты сказала. Не нравится мне вся эта ситуация.

Мы зашли в дом.

– Милый, давай потом будешь с этим всем разбираться. Мы так давно не были вместе,– предложила я.

– Ты права, извини,– и он поцеловал меня.– Идём в гостиную.

– Ух ты! Какая прелесть!– обрадовалась я, глядя на новенький камин.– Всё, как я и хотела. А вы его протестировали?

– Ещё бы, спрашиваешь,– важно ответил Лу́ка.

– Поставь, пожалуйста, кофе вариться. Пойду, умоюсь с дороги,– попросила я.

Выйдя из душа, я обернулась полотенцем, и в ванную зашёл Лу́ка.

– Ты тоже решил принять душ?– задала я вопрос, любуясь его обнажённым телом.

– Нет,– хрипло ответил он, стянул с меня полотенце, и потащил в спальню.

Это ни с чем несравнимо, когда ты чувствуешь прикосновения самого желанного мужчины. Лука знал, что мне нравится, чувствовал, чего я хочу именно в этот момент. В нашей постели не было никаких запретов. И это было самым прекрасным, ничто не мешало нам наслаждаться друг другом. Его губы скользили от шеи к моей груди...

– Я согласна,– выдохнула я со стоном.

– Я чувствую,– ответил он.

– Я не про сейчас.

– Не понял,– оторвался он от меня.

– Я согласна стать Миленой Хаги.

– Ты серьёзно?

– Очень серьёзно,– ответила я, и толкнула его на спину, – я очень хочу, чтобы ты принадлежал только мне,– сказала я, и поцеловала его. Сначала в губы, потом шею, медленно спустилась на грудь.

– А ты только мне,– прошептал мой красавчик.

– Конечно, милый,– согласилась я, и мои губы заскользили вниз, по его телу...

«Если бы Лука был колдуном, таким, как Больдо, у меня не было бы ни каких шансов противостоять ему»,– размышляла я, когда мы лежали обнявшись.

– Ты, правда, станешь моей женой? Или это был порыв страсти?– спросил он.

– Страсть тоже имела место быть. Но и замуж я выйду, потому что поняла, что хочу быть только с тобой. И не хочу, чтобы кто-то ещё прикасался ко мне,– сказала я, обнимая своего милого.

– А где именно ты хочешь, чтобы к тебе прикасался я?– спросил он, возбуждающе лаская руками моё тело.

– Везде, ты же знаешь.

– Да, я знаю,– согласился Лука, и позволил мне улететь на седьмое небо.

Ночью я лежала в кровати, и слушала дыхание самого дорогого мне мужчины. Ко мне пришло полное осознание, что сегодня вечером на железнодорожном вокзале, я могла потерять его навсегда. Я ещё ни за кого так не боялась! Я не проронила ни капли слёз, расставаясь с Сержем и Эндрю. Я строго держала себя в руках, не позволяя разрушать свой внутренний мир. Я всегда контролирую себя, в отношениях с мужчинами. Мне намного легче уйти, и пережить разлуку, чем позволить недостойное себя поведение. Как бы мне он не нравился. Я давно для себя решила, что любить- это не моё. С мужчиной должно быть удобно и хорошо. Самый лучший вариант, позволить любить себя достойному человеку.

Но с Лукой что-то пошло не так. Хотя начиналось всё

по моему сценарию. Сначала я просто увлеклась им, потом вспыхнула страсть. А вот теперь, я в него явно влюбилась. Вот, чёрт! Как же у меня получилось так вляпаться?! Я лежала на своей стороне кровати, а слёзы катились из моих глаз. Я плакала, и не могла остановиться. Скоро всё это переросло в настоящие рыдания. Эмоциональный барьер, который я столько лет выстраивала, был разрушен. «Плотину» прорвало, и хлынувшая вода, грозила потопить весь мой дом.

– Что случилось?– проснулся Лука.

– Тебя сегодня чуть не убили!– прорыдала я.

– Но не убили же. Ты была рядом,– успокаивал он меня, обняв.

– А если бы убили? Что мне тогда делать?!– крикнула я в ответ.

– Ну, всё, успокойся,– спокойно, как с ребёнком говорил Лука,– я здесь, с тобой. И я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю,– прошептала я, и прижалась к нему.

– Ты первый раз мне это сказала.

– Я знаю. Я не собиралась любить, оно само так получилось.

– Это самое прекрасное, что получилось у нас,– произнёс он, и начал меня целовать.

Проснулась я поздно. Увидев, что кровать пуста, перепугалась и вскочила. Зашла в кухню, и увидела своего любимого в трусах, делающего бутерброды.

– Проснулась, спящая красавица,– улыбнулся он.

– Ты дома?– спросила я.

– А где я должен быть?– удивился Лúка

– На работе.

– Сегодня суббота, у меня выходной. К тому же, ты только вечером приехала.

– Значит, сегодня, и завтра ты никуда не уйдёшь?– уточнила я.

– Вроде не собирался. Садись,– он поставил передо мной кофе и бутерброд, и сел напротив.

Я передвинула свою посуду, подошла к Лúке, и села к нему на колени.

– И долго ты ещё будешь переживать?– спросил мой милый.

– Пока не разберусь,– ответила я, и обняла его.

– Давно нужно было отправить тебя в отпуск, и самому нанять киллера. Уже бы поженились,– пошутил Лúка.

– Балбес!– дала я ему подзатыльник.

Позавтракав, я отправила любимого в душ, а сама помчалась к Санде.

– Привет!– крикнула с порога,– я за метлой.

Женщина вышла из кухни.

– Да ты никак снова что-то затеваешь?

– Затеваю,– призналась я подруге.– Моего будущего мужа хотят убить. По-твоему, я должна бездействовать?

– Ты согласилась?!– воскликнула она.

– Да, согласилась. Ты со мной?

– Спрашиваешь?! Конечно с тобой. Изведём эту сволочь до седьмого колена.

– А ведь я его предупреждала. Теперь будет знать, как ведьме дорогу переходить.

– Зря ты его тогда пожалела.

– Ничего. Будет и ему, и мне наука. И в этот раз я уже не ошибусь,— я решительно вошла в кладовку, взяла свою метлу, и отправилась домой.

Когда я вернулась, Лука стоял в прихожей.

– Наследство забирала?— серьёзно спросил он, но в глазах светилась усмешка.

– Как видишь,— гордо ответила я.

Поставила её на место, и пошла ванную.

– Что хочешь на обед, моя радость?— заглянул ко мне будущий муж.

– Залезай ко мне, что-нибудь придумаем,— позвала я его.